Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 113 (5484) 15 мая 1943 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Сообщения Советского Информбюро (1 стр.).
Стойкая оборона рубежа (1 стр.).
Гвардии майор **Н. Маслов.** — Поучительный ночной бой (2 стр.).
Подполковник **Н. Денисов.** — Авиация над полем боя (2 стр.).
Майор **И. Гаглов.** — Самотек в учебе (2 стр.).
Полковник **М. Чекалин.** — О конкретности в агитации (3 стр.).
Л. Никулин. — Офицерское собрание (3 стр.).
Алексей Толстой. — Русские люди и немецкая неволя (3 стр.).
Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, станции и аэродромы противника (3 стр.).
А. Ерусалимский. — «Мирные» маневры германского империализма (4 стр.).
Стимсон о победе союзных войск в Тунисе (4 стр.).
Критика в шведской газете внешней политики правительства Швеции (4 стр.).

ПОВЫШАТЬ СТРЕЛКОВОЕ МАСТЕРСТВО АРТИЛЛЕРИСТОВ

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин приказал всем воинам Красной Армии **«продолжать без устали совершенствовать свое боевое мастерство».** Для командиров-артиллеристов это значит: непрерывно повышать тактическую и стрелковую грамотность, наращивать опыт, развивать свое воинское умение.

Успехи артиллеристов Красной Армии общеизвестны. Но было бы неверно думать, что артиллеристы всегда и всюду полностью использовали свои огневые возможности, безупречно стреляли. Порой по вине отдельных начальников недостаточно широко и гибко применялся маневр траекториями и колесами, не использовались своевременно выгодные условия для удара по врагу, снаряды расходовались без должных результатов.

Чтобы изжить эти недостатки, каждый командир обязан глубже познать секреты своего дела, настойчиво изучать и тщательно выполнять требования уставов и наставлений, собирать, анализировать и претворять в жизнь богатый опыт, накопленный в дни войны. Человек, знающий лишь азы своей специальности, может быть только слабым техническим исполнителем чужой воли, да и то в благоприятной обстановке. А забьет пульс боя сильнее, усложнятся условия, — и он опустит руки, впадет в растерянность, будет бит. Полноценный же командир, по-настоящему освоивший весь комплекс знаний, связанный с его должностью, и в напряженной атмосфере ожесточенного боя останется волевым, инициативным начальником, твердым руководителем, делающим всё от него зависящее для нанесения врагу наибольшего урона. Даже тогда, когда цель окажется между наблюдательным пунктом и огневыми позициями, такой командир стрельбой «на себя» выйдет из положения.

Артиллерийская наука указывает многие пути решения разнообразнейших задач. Обязанность командира — зная эти пути, выбирать из них не тот, который легче, а тот, что наиболее отвечает обстановке, способен привести к цели с наименьшими потерями и расходом боеприпасов. Это, конечно, не имеет ничего общего с так называемой экономией снарядов за счет, например, незаконченной пристрелки реперов или перехода на поражение без обеспеченной узкой вилки. Суть дела в правильном выборе и выполнении как способов подготовки данных, так и самой стрельбы, со строгим учетом имеющегося времени и обстановки.

Стрелковое мастерство командира артиллерии — это не самоцель, а вернейшее средство для достижения общего успеха. Поэтому, наряду с совершенствованием по технике ведения огня, артиллерист обязан неустанно повышать свою тактическую грамотность, уметь разбираться во всех сложностях боя, чтобы не просто стрелять и приходить на помощь пехоте и танкам только тогда, когда они этого запросят, а обеспечивать их надежно, непрерывно. Дать своевременно меткий огонь нужной плотности и темпа по наиболее вредящим, опасным целям, максимально использовать мощь огня пушек, гаубиц, минометов, — вот к чему в основном должны сводиться усилия всех артиллерийских командиров.

Невозможно, конечно, достигнуть такого положения, чтобы весь командный состав, включая и командиров батарей, овладел всем многообразием способов ведения огня. Главное поэтому — правильно нацелить личное совершенствование командных кадров. Следует четко определить об'ем знаний и навыков, которые должны быть освоены образцово, уделяя главное внимание тому, что действительно может потребоваться в бою. Нелепо требовать универсализма, отвлекаясь от жизненно необходимого. Неразумно, скажем, заставлять командира истребительно-противотанкового подразделения корпеть над сложными расчетами стрельбы на разрушение, над вопросами применения пристрелочных орудий и т. п. Зато маневрировать колесами, стрелять прямой наводкой такой командир должен отлично, умея заблаговременно устранять всё, что может хоть на секунду задержать выстрел.

В боевой практике отмечается ничем не оправдываемое игнорирование таких эффективных методов огня, как стрельба на рикошетах, шрапнелью, с использованием органов артиллерийской инструментальной разведки, корректировочной авиации и т. п. Стрелять фугасной гранатой по наблюдению знаков разрывов, с глазомерной подготовкой данных, понятно, куда проще, чем иметь дело с таблицами, графикой, расчетами, с метеорологическими бюллетенями! И иной командир, не желая утруждать себя, действует по-старинке, не заботясь о том, чтобы каждый снаряд не только попадал в цель, но и наносил серьезнейший ущерб: был внезапным, наиболее убойным. В итоге мощь артиллерийской техники расходуется в таких случаях непроизводительно.

Чтобы не допускать подобных безобразий, командир-артиллерист должен неустанно учиться, учиться до боя и в процессе его, в короткие передышки и во время нахождения в резерве. Форм учебы много: индивидуальное чтение уставов, наставлений, правил и коллективный разбор их, практические занятия вне линии фронта и поверка усвоенного на живых мишенях — об'ектах противника. В ходе учебы нельзя ни в коем случае проходить мимо допущенных ошибок: на ошибках учатся, каждую из них нужно тщательно разбирать, анализировать, не допуская повторения ее.

Артиллерия Красной Армии превосходит немецкую и по количеству и по качеству. Наша задача, наш долг — полностью и до конца использовать это преимущество, выжав максимум возможного из нашей первоклассной боевой техники. Дело решает совершенствование мастерства командиров артиллерии, как непосредственно ведущих стрельбу, так и управляющих огнем. Дело решает учеба на опыте войны, в ходе боев

ЧАСОВОЙ

Как сообщает нам читатель «Красной звезды» майор Арутюнов, в районе расположения штаба Н-ского соединения недавно произошел следующий случай. Капитан Попов, направляясь в один из отделов штаба, был остановлен часовым, который спросил у него пропуск. Вместо того, чтобы выполнить законное требование часового, капитан прикрикнул на него — «Ну, ладно, ладно! Нечего здесь рассуждать...» — и преспокойно, как ни в чем не бывало, направился дальше. Часовой преградил ему путь и опять вежливо, но настойчиво повторил свое требование. Тогда капитан Попов разразился потоком угрожающих слов и, отстранив часового, снова пытался пройти без пропуска. Часовой был уже готов применить оружие и применил бы его, если бы в этот момент не появился начальник караула, лично знающий капитана Попова.

Сообщая об этом эпизоде редакции «Красной звезды», майор Арутюнов пишет: «Я считаю поведение капитана Попова противоречащим достоинству офицера Красной Армии, противоречащим интересам дела. Такое отношение командира к часовому подрывает бдительность». Что можно добавить к этой справедливой оценке недопустимого поведения капитана Попова? К сожалению, только то, что капитан не одинок.

У нас еще есть некоторые командиры, которые на словах являются самыми рьяными поборниками бдительности и порядка, а на деле пренебрегают элементарными их требованиями. Известно, что строжайшее соблюдение всех правил и законов караульной службы представляет собой одну из первооснов воинского порядка, одно из непременных условий высокой бдительности. Однако встречаются командиры, которые считают, что эти правила и законы писаны не для них. Они рассматривают обязанности часового, стоящего на охране того или иного об'екта или учреждения, как пустую проформу. Неправильно понимая существо командирского достоинства, такие люди считают себя чуть ли не оскорбленными, если часовой остановит их, потребует пропуск. Всё это в конечном итоге порождает расхлябанность, может помочь врагу.

Надо понять также, что для командира какое бы то ни было нарушение воинского порядка особенно нетерпимо, позорно. Долг чести командира Красной Армии обязывает его всегда и во всем служить примером подчиненным, во всех своих действиях и поступках быть образцом дисциплинированности, воинской подобранности. Если часовой, невзирая на высокое звание командира, не пропустил его без документов, — командир должен похвалить за это часового. Если же часовой не выполнил установленных правил, — командир обязан немедленно призвать его к порядку.

Часовой — лицо неприкосновенное. Права его, определяемые нашими уставами,— нерушимы. Требования его являются законом для всех, и если в случае нарушения этих требований он применит оружие, как к тому обязывает устав, — его никто не осудит. Обязанность каждого командира — лично соблюдая все существующие правила воинского порядка, настойчиво добиваться усиления бдительности, организованности, дисциплины.

СОРЕВНОВАНИЕ СТАЛЕЛИТЕЙНЫХ И ЧУГУНОЛИТЕЙНЫХ ЦЕХОВ

Учитывая особое значение сталелитейных и чугунолитейных цехов в деле дальнейшего увеличения выпуска продукции для фронта и нужд народного хозяйства, Московский городской комитет ВКП(б) учредил переходящее Красное знамя МГК ВКП(б) для соревнующихся литейных цехов предприятий гор. Москвы.

Знамя МГК ВКП(б) присуждается решением жюри лучшему литейному цеху по итогам каждого прошедшего месяца работы. Для получения переходящего Красного знамени МГК ВКП(б) литейный цех должен перевыполнить установленный месячный план не только в ценностном выражении, но и по номенклатуре, перевыполнить план по производительности труда, снизить себестоимость по основным изделиям не менее чем на 5 процентов плана, снизить брак по отношению к залитому литью против установленных лимитов, сократить расход технологического топлива (мазут, кокс) против плана не менее чем на 4 процента и расход электроэнергии на 3 процента, сэкономить свежего чугуна 8 процентов против плана.

МГК ВКП(б) обязал партийные и профсоюзные организации предприятий широко развернуть массовую политическую работу, мобилизовать рабочих, инженерно-технических работников и служащих литейных цехов на полное выполнение условий соревнования. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 14 МАЯ

В течение ночи на 14 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска вели огневой бой с противником. На других участках фронта ничего существенного не произошло.

Нашей авиацией в Баренцовом море потоплены два транспорта и два тральщика противника.

* * *

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, советские артиллеристы и минометчики разрушили несколько десятков вражеских дзотов и блиндажей, уничтожили 5 орудий, 13 автомашин с грузами и взорвали склад боеприпасов. Отряд немцев пытался разведать наши позиции. Пулеметным и залповым ружейным огнем советские бойцы истребили 40 гитлеровцев, остальные немецкие солдаты поспешно отступили.

Вчера в течение дня на Кубани в воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 11 немецких самолетов. Наша авиация потерь не имела.

* * *

На Западном фронте наши разведывательные отряды уничтожили до 100 немецких солдат и офицеров. Наши летчики разбили 40 железнодорожных вагонов и взорвали два склада противника с горючим. В воздушном бою сбит немецкий самолет «Фокке Вульф-190».

* * *

В районе Лисичанска наши подразделения вели активные боевые действия и улучшили свои позиции. Противник предпринял несколько контратак, но был отброшен. Уничтожено до 400 немецких солдат и офицеров. В последних боях наши подразделения захватили 8 немецких орудий, 42 пулемета, 82 автомата, 5 минометов, свыше 250 винтовок и другие трофеи.

* * *

Западнее Ростова на Дону наши артиллеристы произвели огневой налет на обоз противника. Рассеяно и частью уничтожено более 100 повозок с грузами. Минометчики подразделения, где командиром тов. Зубанов, за два дня уничтожили до роты гитлеровцев, разрушили 2 блиндажа и подавили огонь 6 пулеметных точек противника.

* * *

Ниже публикуются краткие выдержки из записей тов. Б., командира партизанского отряда, действующего в Ровенской области.

«1 мая. Праздник мы отметили налетом на железнодорожную станцию. Завязался упорный бой с вражеским гарнизоном. Воодушевленные приказом товарища Сталина, партизаны отважно дрались с гитлеровцами. Истреблено 65 немецких солдат и офицеров, взорван склад с военным имуществом.

3 мая. Группа подрывников пустила сегодня под откос немецкий воинский эшелон.

4 мая. Крестьяне рассказали, что из-под обломков разбитых вагонов взорванного вчера поезда немцы извлекли 80 трупов своих солдат и офицеров».

* * *

На Кубани, на поле боя подобрано письмо некоей Марии Сгырчиу из села Корнуцел уезда Северин (Румыния) сержанту 5 роты 94 румынского полка Мартину Вильяму. В письме говорится: «На все мои запросы о судьбе мужа, я до сих пор не получила никакого ответа. Я была в Бухаресте, в военном министерстве и в обществе Красного Креста. Тысячи женщин с детьми осаждают эти учреждения с утра до ночи, но ничего не могут добиться. Здесь ходят упорные слухи, что дивизия, в которой служил мой муж, и все дивизии и полки, находившиеся у Волги и Дона, полностью уничтожены. Почему же так подло обманывают народ и скрывают от нас эту страшную правду».

* * *

Получены сведения о деятельности некоторых отрядов французских вольных стрелков. В апреле вольные стрелки вывели из строя 180 паровозов, уничтожили 1.200 вагонов с военным имуществом и несколько сот порожних вагонов. Патриоты взорвали три железнодорожных моста, привели в негодность 450 тормозных механизмов и два под'емных крана. Активно действуют на железных дорогах группы подрывников. Они почти ежедневно пускают под откос один—два немецких поезда.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 14 МАЯ

В течение 14 мая на Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши войска вели огневой бой с противником. На других участках фронта ничего существенного не произошло.

* * *

На Кубани, северо-восточнее Новороссийска, наши артиллеристы и минометчики обстреливали укрепления противника. Расчет тяжелого орудия, где командиром сержант Павленко, прямым попаданием снаряда взорвал крупный немецкий склад с боеприпасами. Минометчики под командованием лейтенанта Комленка уничтожили до взвода пехоты и два пулемета противника. Летчик сержант Михайлов вступил в бой с вражеским бомбардировщиком и дважды таранил немецкий самолет. «Юнкерс-88» упал на нашей территории. Тов. Михайлов благополучно приземлился на своем аэродроме.

В низовьях Кубани наши отряды отбили несколько контратак противника и уничтожили до 100 гитлеровцев. Захвачено много винтовок, 4 пулемета и лодка с боеприпасами.

* * *

В районе Лисичанска наши части вели активные боевые действия и выбили немцев из укрепленных позиций. На поле боя осталось до 200 вражеских трупов. Захвачены 2 миномета, 3 крупнокалиберных пулемета, склад боеприпасов и радиостанция.

* * *

Южнее Балаклеи наши бойцы окружили и истребили разведывательную группу противника численностью в 80 человек. Взяты пленные и трофеи.

* * *

На Волховском фронте наши части вели обстрел вражеских позиций. Разрушены 20 дзотов и блиндажей, взорваны 3 склада с боеприпасами, уничтожены 3 автомашины и несколько повозок с военными грузами. На одном участке наши разведчики взорвали 3 немецких дзота и захватили 9 пулеметов, 10 автоматов и радиостанцию.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Могилевской области, за последнее время пустил под откос 3 немецких воинских эшелона. Уничтожено 3 паровоза, 52 вагона и платформы. Другая группа партизан совершила налет на тюрьму и освободила 13 арестованных немцами советских граждан. Подрывники партизанского отряда имени Котовского взорвали поезд противника с горючим. Сгорело 19 цистерн с бензином.

* * *

На Кубани на поле боя найдено письмо обер-лейтенанта Ганса Пежа 1 батареи 31 немецкого артиллерийского полка обер-лейтенанту Шумф-Бибербах в Берлин: «...Я просто не в состоянии описать тебе, что у нас тут произошло. Мы сражались в ближнем бою, и я потерял орудие и 19 человек. Пятая батарея потеряла все свои 4 орудия, 12 человек убитыми и 25 пропавшими без вести. При отступлении пришлось бросить 65 раненых. Всё это сплошное идиотство. Наша жизнь не стоит и пфеннига. Русские появляются в самых невозможных местах».

* * *

Получено сообщение о новых чудовищных злодеяниях немецко-фашистских извергов. В течение февраля и марта гитлеровцы учинили кровавую расправу над мирными жителями Суражского района, Витебской области. Немцы зверски замучили и расстреляли многих мужчин, женщин и детей. Гитлеровцы насильно угнали на каторжные работы в Германию несколько тысяч взрослых и подростков. Спаслись от фашистской каторги только те, кто скрылся в лесах.

* * *

Иностранные рабочие, насильно привезенные в Германию, мстят немецким рабовладельцам, ломают оборудование, портят сырье, совершают диверсионные акты. Близ Эссена французы организовали крушение эшелона с горючим. Возникшим пожаром уничтожено 14 железнодорожных цистерн. За один месяц норвежцы и французы, работавшие в Рейнском пароходстве, вывели из строя 3 катера и 7 буксиров. В Бремене бельгийская патриотка сожгла военную гостиницу, в которой она работала уборщицей. Гостиница сгорела дотла. Близ Дюссельдорфа югославы и французы потопили немецкий пароход, перевозивший военные грузы.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР тов. М. С. Гречуха вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Кутузова II степени вручается генерал-майору С. И. Киносяну, награжденному за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

Орден Кутузова I степени был вручен генерал-лейтенанту В. Я. Колпакчи, награжденному за умелое и мужественное руководство боевыми операциями и за достигнутые в результате этих операций успехи в боях с немецко-фашистскими захватчиками.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает большая группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии, Военно-Морского Флота и войск НКВД.

В числе награжденных старший лейтенант М. Н. Яровенко, капитан Ф. Ф. Государенков, майор М. Ф. Елисеев, подполковник А. М. Темник, получивший одновременно орден Красного Знамени и орден Красной Звезды, полковники И. И. Якубовский, В. А. Герасимов, гвардии полковник И. М. Морус, генерал-майор артиллерии И. С. Смирнов.

От имени награжденных выступили подполковник А. М. Темник и гвардии капитан Н. В. Меркушев.

Партизанам И. Н. Алешину, И. И. Чуприну, Мануэлю Сантину и А. Л. Серебрякову были вручены ордена за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков.

Ордена и медали за отличное выполнение заданий правительства и военного командования были вручены также генерал-майору авиации И. П. Антошину, инженер-полковнику С. Г. Новикову, подполковнику Е. Д. Климову, главному инженеру «Особстроя» НКВД И. И. Абрамовичу и др.

Тов. М. С. Гречуха после вручения орденов и медалей сердечно поздравил получивших награды товарищей и пожелал им дальнейших успехов в выполнении благородной задачи разгрома ненавистного врага и изгнания его из пределов советской земли. (ТАСС).

Генерал-майор Р. П. Бабийчук, получивший на-днях в Кремле правительственную награду — орден Кутузова II степени.
Снимок нашего фотокорр. А. Боровского.

Стойкая оборона рубежа

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 14 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** На-днях на одном участке фронта гитлеровцы попытались атаковать наши позиции. Атаке предшествовала полуторачасовая артиллерийская подготовка, в течение которой противник выпустил только по участку нескольких наших батальонов свыше 5.000 артиллерийских снарядов. После артиллерийского обстрела пошла в атаку вражеская пехота.

Бойцы стрелковых батальонов, которыми командуют капитаны Чубарь и Мухамедзянов, на протяжении всей артиллерийской подготовки находились в укрытиях. Дежурили лишь специальные наблюдатели. Поэтому огонь немецкой артиллерии не нанес большого урона хорошо окопавшимся подразделениям. Наступающие немецкие цепи были встречены организованным огнем станковых и ручных пулеметов. По мере приближения врага сила огня возрастала, по немцам начали бить сотни винтовок и автоматов. Немцы были прижаты к земле. Наша артиллерия поставила позади их отсечный огонь, а минометчики обрушили на них свой огонь.

Первая атака дорого обошлась гитлеровцам, но они, не считаясь с потерями, продолжали новыми и новыми волнами кидаться на наши позиции. В течение дня атаки повторялись семь раз. Немцы стремились во что бы то ни стало пробить брешь в нашей обороне, но каждый раз вынуждены были отходить на исходные позиции, устилая поле боя трупами своих солдат и офицеров.

В этих боях советские воины проявили железную стойкость и мужество. Командиры стрелковых подразделений ни на минуту не теряли управления боем, умело использовали артиллерию и минометы, нанося массированные огневые удары атакующим. Когда выходила из строя проволочная связь, все донесения и приказания передавались по радио.

На одном направлении немцам удалось благодаря численному превосходству прорваться к нашим оборонительным сооружениям. Командир соседнего батальона капитан Чубарь немедленно пришел на помощь атакованному подразделению. Он обрушил на прорвавшихся немцев фланкирующий огонь и бросил на них свой резерв. Вся вражеская группа была уничтожена.

В результате ряда напряженных схваток все атаки немцев были отбиты с большими для них потерями. Противник оставил на поле боя много трупов своих солдат и офицеров, потерял разбитыми несколько орудий и шестиствольных минометов.

Военная хитрость

Немцы занимали населенный пункт, расположенный на высоком берегу реки. Они сильно укрепились в нем. Командование поставило перед нами задачу — выбить отсюда немцев и овладеть этим селом. Задача была нелегкая. В частности, атаковать противника в лоб было явно невыгодно, так как немцы заранее пристреляли местность и всё время вели артиллерийский и минометный огонь.

Тогда мы решили пойти на хитрость. Часть бойцов осталась прямо против села, чтобы создать видимость подготовки к атаке, а остальные пошли в обход. Отойдя на некоторое расстояние от села вверх по течению реки, мы быстро сколотили несколько плотов. На каждый плот было положено по 10—12 бутылок с горючей жидкостью, причем к одной из этих бутылок прикреплялась головая шашка, соединенная с механизмом, автоматически взрывающим заряд. При этом мы учли расстояние до села и скорость течения реки. Расчет был таков, чтобы взрыв тола произошел, когда плот поравняется с селом.

Оставшиеся против села наши бойцы произвели два взрыва, как только подплыл первый плот. В тот же момент взорвалась на плоту головая шашка, и одна за другой начали лопаться бутылки. Блеснуло пламя, всё вокруг окуталось густым дымом. А плоты подплывали один за другим, усиливая дымовую завесу.

Немцы приняли всё это за действительную подготовку атаки. Они открыли сильный огонь по водному рубежу. Один плот прибило к берегу, и пламя перекинулось с него на плетень и некоторые прибрежные сооружения. Гитлеровцы, опасаясь новых взрывов, побежали в глубь села.

Ветер дул в сторону противника, и дымовая стена всё сильнее надвигалась на вражеские позиции. Немцы, должно быть, решили, что наши бойцы уже переправились на ту сторону и ворвались в село. Они перенесли огонь своей артиллерии и минометов, начав бить прямо по своим же войскам.

Творилось нечто невообразимое. Три часа подряд лупили немцы по селу. А когда смолкла канонада и рассеялся густой дым, наши бойцы, совершив тем временем обход, заняли село. Живых немцев там не было: кто остался жив, тот убежал. Зато кругом в изобилии валялись вражеские трупы и остатки разбитого вооружения.

Майор В. БОГАЧЕВ.

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ.

Успешный налет разведчиков

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 14 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** Разведчики N части провели ночной поиск, отличавшийся особой тщательностью организации. Естественно, что и результат поиска был вполне удовлетворительным. Разведчики не только захватили контрольного пленного, но еще уничтожили гарнизон вражеского дзота численностью в 20 человек.

Поиску предшествовала большая подготовительная работа. Несколько дней бойцы под руководством капитана Зелинского и командира взвода лейтенанта Боровченко изучали оборону противника и местность на участке, где намечался поиск. Кроме того, проводились занятия, на которых практически разбирались характерные особенности ночного поиска и действия отдельных разведчиков при захвате пленного.

Взвод был разбит на три группы: ударную — в составе шести человек под руководством лейтенанта Пронина, захватывающую — под командой младшего лейтенанта Еременко и обеспечивающую— во главе со старшим сержантом Сафоновым. Командиры подробно раз'яснили каждому бойцу задачу, поставленную перед ним и его группой.

Поздним вечером разведчики двинулись вперед. На определенном рубеже взвод развернулся в боевой порядок. Вперед были высланы старший сержант Понюшев, красноармейцы Родин, Шваков и Юрков, саперы Кудряшев и Ушанок. Они незаметно подползли к проволочному заграждению и сделали проход. Затем все разведчики вплотную подобрались к немецкой траншее и залегли около нее.

Через несколько минут в траншее появились два немца. Наши разведчики пропустили их к центру группы и по сигналу командира кинулись на противника. Один немец был убит, второго захватили в плен. Пленному удалось крикнуть. Тут же застрочил немецкий пулемет, из ближайшего дзота к месту схватки устремились солдаты. Пулемет был подавлен гранатами, а подбежавшие немцы истреблены огнем винтовок и автоматов.

Пленный, оказавшийся унтер-офицером, был быстро доставлен в часть.

Поучительный ночной бой

Основной целью ночной атаки обычно является захват ключевых позиций противника, командных высот, опорных пунктов. С другой стороны, подразделение может использовать ночь для сближения с противником, для выхода на рубеж атаки. В боях местного значения вполне возможны оба эти варианта действий.

N гвардейская часть долгое время вела непрерывные бои за высоту, которая позволяла противнику на много километров просматривать и простреливать впереди лежащую местность. Перед высотой проходила лощина, сама по себе являвшаяся противотанковым препятствием. Немцы минировали эту лощину, а высоту опоясали несколькими рядами проволочных заграждений. На скатах высоты стояли вкопанные в землю танки. Большая траншея, шедшая от высоты к населенному пункту, связывала гарнизон с основными силами, вследствие чего неприятель мог всё время восполнять потери в живой силе, вводя в бой свежие подразделения.

Попытки овладеть высотой в дневном бою не приносили успеха, так как немцы имели здесь явное тактическое преимущество. Производились ночные поиски с захватом пленных. Благодаря этому день ото дня пополнялись разведывательные данные, становилась яснее система оборонительных укреплений и огневых средств противника. На подготовку ночной атаки батальону было дано два дня. В светлое время наши артиллеристы вели пристрелку реперов и борьбу с вражеской артиллерией. Им удалось выявить и засечь батарею тяжелых минометов. Пешие разведчики захватили пленного, который показал на местности расположение немецких минных полей и огневых средств.

Поскольку позволяло время, командир батальона решил провести в тылу репетицию захвата высоты. Она состоялась в ночь, предшествующую штурму. Командиры рот тренировались в управлении своими подразделениями, бойцы укрепляли навыки ночных действий. Основной упор был сделан на то, чтобы бойцы запомнили ориентиры, хорошо усвоили порядок сближения с противником и выхода на рубеж атаки. Обстановка, созданная на этом занятии, полностью соответствовала той, с которой батальон должен был встретиться в ночной атаке. Бойцы учились преодолевать естественные препятствия, несли службу разведки и охранения. Саперы проделывали проходы в проволочных заграждениях и «обезвреживали» мины. «Учебная высота» была почти такой же, какую предстояло взять. В результате предварительное занятие принесло неоценимую пользу. Каждый боец узнал свое место, обязанности, подготовился к различным случайностям.

Идея ночной атаки сводилась к следующему: отколоть противника от соседа справа и изолировать его с тыла, нанося удар по правому флангу. Соответственно этому замыслу строилась и группировка подразделений. Батальону были приданы средства усиления: артиллерийский дивизион, батарея 120-мм минометов, орудия сопровождения и взвод сапер, составивший группу разграждения. Атака была назначена на 23 часа.

Пользуясь темнотой и пасмурной погодой, группа разграждения выступила за два часа до начала атаки, подготовленной весьма тщательно. Достаточно указать на такую деталь: для сапер были сшиты маскировочные халаты и маски. Группа разграждения имела в своем составе радиста, чтобы сообщать условным сигналом о разминированных участках и обезвреженных минных полях. Саперы вели работу на правом фланге. Здесь, по сведениям разведки, находилось наименьшее количество препятствий и пути подхода к переднему краю были удобнее. Саперам пришлось снять всего лишь 37 мин и освободить 70 квадратных метров от спотыкачей и малозаметных препятствий. Работа сапер прикрывалась редким ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем.

Немцы время от времени пускали ракеты, освещая местность. Но специальные костюмы сапер и их искусная работа сыграли свою роль: противник ничего не сумел заметить. В 22 часа 30 минут рация командира батальона приняла условный сигнал от группы разграждения. Батальон выступил. Движение его проходило углом вперед. Такое построение боевых порядков полностью отвечало замыслу командира и позволяло охранять свои фланги.

Сближение с противником производилось во взводных колоннах. На фланги были выставлены парные дозоры. Чтобы выдержать направление движения, за направляющей ротой тянули телефонный кабель, за который держались бойцы.

Вскоре разведка столкнулась с боевым охранением противника. Разведчики без шума сняли немецких часовых и сигналом сообщили направляющей роте, что путь свободен. В лощине проходило сосредоточение батальона для выхода на рубеж атаки. Дальнейшее развитие событий зависело от того, каким образом батальону удастся преодолеть полосу ружейного и пулеметного огня немцев. Планируя ночную атаку, командир батальона поставил четкие задачи приданным средствам усиления. Артиллерийский дивизион должен был вести заградительный огонь, чтобы отсечь пути отхода противнику, полковая батарея и минометы — сосредоточенный огонь по переднему краю. Орудия сопровождения следовали в боевых порядках рот. Согласно плану, артиллерия открывала огонь лишь в том случае, если противник встретит батальон сильным огнем до подхода к переднему краю.

Направляющая рота без особых усилий достигла переднего края вражеской обороны и устремилась на северо-восточные скаты высоты, завязав бой в траншеях и ходах сообщения. Когда был вбит клин и противник отколот от соседа, роты развили энергичный фланговый натиск. В то же время группа автоматчиков заняла отдельные сараи, примыкающие к высоте. Она создала там сильный перекрестный огонь, преследующий две цели: во-первых, отрезать противнику пути отхода, а, во-вторых, воспрепятствовать подходу его резервов. Автоматчики почти в упор расстреливали отступающие в беспорядке мелкие группы противника.

На самой высоте бой был весьма ожесточенным, так как немцы имели здесь солидные укрепления и большинство дзотов было связано между собою телефоном. Создав на узком участке довольно плотную оборону, немцы всеми силами пытались оттянуть развязку боя и продержаться до утра. Однако наши бойцы шаг за шагом продвигались вперед, очищая от немцев отдельные блиндажи, обходя и блокируя очаги сопротивления.

В одном дзоте оборонялась большая группа немцев. Попытка взять дзот штурмом успеха не имела. Тогда было решено блокировать его, захватив блиндажи и окопы, которые сообщались с этим дзотом. Группа бойцов во главе со старшим сержантом Пономаренко ворвалась в траншею и в ожесточенной рукопашной схватке уничтожила немецких солдат, защищавших подступы к дзоту.

Ночная атака продолжалась полтора часа. Батальон прочно овладел высотой, укрепился на ней, приобрел тактическое преимущество. Захват высоты позволил в дальнейшем снова развернуть активные действия и сбить противника с ряда других важных позиций.

Какие основные выводы можно сделать из опыта этой атаки?

Прежде всего, успех каждого ночного боя обеспечивается тщательной подготовкой, рассчитанной на тактическую внезапность. Второй фактор успеха — четко организованное взаимодействие подразделений и управление ими в бою. Как показала практика, лучшим средством управления в ночном бою является радио. Командиры рот, имевшие у себя маломощные рации, на всем протяжении ночной атаки получали четкие указания от командира батальона и в свою очередь информировали его. Радиосвязь дублировалась пешими посыльными.

Следует еще сказать об использовании резерва командира батальона. Нет надобности вводить резерв в бой при первой же контратаке противника. Нужно выдвигать резерв на линию переднего края сразу же, как только подразделения завяжут бой в глубине. Противотанковые ружья рекомендуется располагать так, чтобы на каждом танкодоступном направлении было не менее двух противотанковых ружей. Здесь же должна концентрировать огонь артиллерия, назначение которой — парировать контратаки противника.

Гвардии майор Н. МАСЛОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Самотек в учебе

Если судить по планам, составленным отделом боевой подготовки N армии Карельского фронта, то у вас создастся впечатление, что здесь командный состав непрерывно учится, изо дня в день совершенствует свои знания. В планах расписаны темы, указано время, отведенное для их изучения. Но, к сожалению, действительность говорит о другом. В частях нередки случаи, когда занятия по самым различным причинам срываются, а если они и бывают, то не блещут высоким качеством.

В части, которой командует тов. Селихов, система обучения построена весьма примитивно: командиров собирают и читают им доклады, лекции. В конце концов и это было бы неплохо, если бы обучаемых командиров обязывали готовиться к лекциям и докладам. Но здесь подготовка к занятиям не в почете, и командиры остаются на уроках пассивными слушателями. Да и сами руководители не всегда берут на себя труд как следует подготовить доклад или лекцию. Ясно, какое тут может быть качество командирской учебы.

Не лучше идут дела и в N артиллерийском полку. Здесь некоторые командиры придерживаются, по их собственному выражению, «своей точки зрения». Они не считают нужным знакомиться с тактикой пехоты, с ее уставами, забывая, что без этого не может быть подлинного взаимодействия в бою.

Между тем на участке N армии фронт давно стабилизировался, более или менее крупных боевых операций нет. Налицо прекрасные условия для совершенствования командиров, для настойчивой учебы не только в часы, отведенные по расписанию, но и в часы самостоятельной работы над книгой, картой, над статьями военной печати. В ряде частей нет такой учебы, а если командиры и занимаются самостоятельно, то без всякой помощи и руководства.

В других стрелковых частях командиры очень слабо изучают взаимодействие пехоты с танками. Нет нужды говорить о том, насколько серьезен этот пробел в боевой подготовке командного состава. А ведь вполне можно было бы использовать имеющиеся танки для совместных занятий с пехотой. В отдельных частях наблюдается недооценка такой важной дисциплины, как топография. Начальник одного штаба капитан Таскаев прямо говорит:

— Мы мало обращаем внимания на топографию, хотя у нас были случаи, когда командиры теряли ориентировку в сложных условиях лесисто-болотистой местности...

Странно, что обо всем этом мало знает отдел боевой подготовки, призванный организовать учебу командиров и руководить ею. Этот отдел во главе с начальником тов. Красневым ни разу не удосужился по-настоящему проверить, как идут в частях командирские занятия, какие там имеются недостатки, чего нехватает. Помощник начальника отдела тов. Лобунский за последние три месяца только один раз выезжал в части.

Майор И. ГАГЛОВ.

ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ. Исправление линии связи.
Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

ГОДОВЩИНА АНСАМБЛЯ

ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ, 14 мая. **(По телеграфу).** В мае прошлого года в боевых условиях был сформирован красноармейский ансамбль Дома Красной Армии, где начальником майор Харам. Шесть музыкантов, два танцора и три певца из наиболее талантливых бойцов — таков был его состав, выехавший после первых репетиций с концертом на передовые позиции. Теперь этот ансамбль отмечает свою годовщину. Он вырос и окреп творчески, завоевал широкую популярность в частях и соединениях.

За год ансамбль дал более 300 выступлений в полном составе. Нередко ему приходится выступать под вражеским артиллерийским и минометным обстрелом.

Многие участники ансамбля пользуются заслуженной любовью у бойцов. Всеобщей любимицей стала бывшая ленинградская студентка Ольга Федорина, широко известная по фильму «Фронтовые подруги». Она — непременная участница всех веселых скетчей и характерных плясок. С мастерством профессиональных артистов выступают художественный чтец Огурцова, певец Дорофеев, рассказчик Зенцов, танцоры Мацулович, Сичкин, Комаров.

Сейчас ансамбль дает камерные концерты, в программе которых струнные трио и квартеты, соло на виолончели, аккордеоне, скрипке, танцы, частушки, художественное чтение. Высокого исполнительского искусства достигли музыканты ансамбля — скрипач Быкадоров, саксофонист Абразцов, виолончелист Буркут, баянист Цихман и другие. Большую работу провел в ансамбле молодой ленинградский композитор Рубаненко. В программе концертов немало произведений, написанных тов. Рубаненко на фронте.

СБОР КОМАНДИРОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** В соединении, которым командует тов. Мищенко, закончился четырехдневный сбор командиров стрелковых и артиллерийских подразделений. Цель сбора: отработать вопросы взаимодействия артиллерии с пехотой как в обороне, так и в наступлении. На эту тему работниками штаба соединения и командованием были прочитаны лекции, после чего состоялось практическое изучение элементов взаимодействия в бою.

Главное внимание обращалось на организацию постоянной связи артиллерийского командира с пехотным, обеспечение непрерывной поддержки артиллерийским огнем наступающей пехоты, на то, как лучше расставить артиллерийские средства в лесисто-болотистой местности, чтобы максимально использовать их в бою.

Участники сбора прослушали также лекции о международном положении, о бдительности, военной смекалке и хитрости.

ВСЕВОБУЧ В СТАЛИНГРАДЕ

СТАЛИНГРАД, 14 мая. (ТАСС). Подходят к концу занятия по 110-часовой программе всевобуча. На Мамаевом кургане, у тракторного завода — во многих местах, где еще недавно гремели ожесточенные бои, сейчас готовятся будущие бойцы Красной Армии.

На площади, изрытой воронками авиабомб у стен дома-крепости, которую 2 месяца защищали от гитлеровцев сержант Павлов и горсточка гвардейцев, идут испытания. Подразделение младшего лейтенанта тов. Воробьева хорошо освоило программу. Молодые бойцы умело стреляют, окапываются, бросают гранаты, ловко переползают по-пластунски. Инструктор—участник отечественной войны сумел передать им знания и опыт, полученные в боях с немецкими захватчиками.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ КОНСТРУКТОРОВ ТАНКОВ И ФРОНТОВИКОВ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 мая. **(От наш. корр.).** Часть, где командиром подполковник Федоров, посетила группа конструкторов Н-ского танкового завода. С большим успехом прошла техническая конференция, в которой приняли участие конструктора и танкисты. Гвардии старшина Тищенко, старший лейтенант Сергейчик, лейтенант Новицкий и другие танкисты-фронтовики в своих выступлениях выдвинули ряд рационализаторских предложений. Ознакомившись с этими предложениями, конструкторы заявили, что некоторые из них представляют большую ценность и будут использованы в дальнейшем производстве боевых машин.

ПОХОДНАЯ БАНЯ

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 14 мая. **(По телеграфу от наш. корр.).** В N части силами бойцов под руководством старшины Нагорного оборудована хорошая походная баня, которую возят из части в часть автомашины на специальном прицепе.

В бане можно не только хорошо вымыться и попариться, но еще быстро постирать белье, прогладить его, отремонтировать, пропустить через дезинфекционную камеру.

Передвижная баня может пропустить в день более сотни человек.

Авиация над полем боя

Подполковник Н. ДЕНИСОВ

Главнейшая задача авиации в современном бою — непрерывно оказывать поддержку наземным войскам вплоть до полного разрешения ими своих боевых задач. При этом авиация должна добиться методического огневого воздействия на противника в глубине его расположения, одновременно подавляя и уничтожая его огневые средства и живую силу непосредственно на поле боя. Несомненно, что в наступательной операции действия бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей будут иметь несколько иной вид, нежели в оборонительном бою, носящем характер позиционной обороны. Может быть, кое-какие технические и даже тактические приемы воздействия на противника и окажутся схожими, но всё же замысел командира, использование имеющихся сил и средств будут различны.

Командиру, организующему боевую работу авиации в наступлении, наиболее целесообразно сосредоточить основные усилия на двух главных этапах боя. Первый обнимает собой время, необходимое наземным войскам для сосредоточения на исходных позициях и выхода на рубеж атаки. Он совпадает с началом артиллерийского наступления, и действия авиации в это время будут представлять собою **подготовку атаки.** В дальнейшем, когда пехота и танки идут в атаку, взламывают передний край обороны противника и начинают развивать успех, — главная задача авиации — **поддержка атаки, а также действий пехоты и танков в глубине обороны противника.** Активная и целеустремленная боевая работа всей авиации в эти два периода боя носит характер **авиационного наступления,** оказывающего серьезную помощь наземным войскам.

Некоторое время тому назад на одном участке фронта была предпринята наступательная операция. Наши воздушные силы насчитывали здесь довольно солидное количество бомбардировщиков, штурмовиков и истребителей, которым противостояли тоже значительные силы немецкой авиации. Линия вражеской обороны представляла собой несколько укрепленных рубежей, густо занятых войсками. Кроме того в одном пункте немцы сосредоточили крупный танковый резерв.

Для обеспечения действий наших наземных войск был составлен четкий план. Усилия всех видов авиации были точно нацелены на определенные об'екты немецкой обороны и строго согласованы по времени и месту. Для парирования неожиданностей имелся специальный резерв.

В ходе авиационной подготовки бомбардировщики и штурмовики нанесли ряд ударов по переднему краю немецкой обороны. Действуя совместно с артиллерией, они буквально вспахали вражеские укрепления на некоторых участках. Удары с воздуха непрерывно осуществлялись в течение нескольких часов группами самолетов различного состава. Они закончились мощным массированным налетом бомбардировщиков и штурмовиков, который дал возможность нашим наземным войскам в строго назначенное планом время перейти в атаку. С общевойскового командного пункта было видно, как вслед за атаками штурмовиков устремились вперед цепи нашей пехоты, как танки, прижимаясь к полосе разрывов бомб, прорывали немецкую оборону.

В дальнейшем основные усилия авиации были направлены на всемерную поддержку боя наших частей в глубине обороны. Истребители, ведя активные воздушные бои, прикрывали главную группировку войск от немецких атак с воздуха. В этих боях было уничтожено более сотни вражеских самолетов. Бомбардировщики и штурмовики держали тесную связь с пехотой и продолжали небольшими группами расчищать ей дорогу, подавляя и уничтожая огневые точки противника.

В это время был введен в действие и авиационный резерв. Немцы попытались своими танками нанести удар во фланг, чтобы отрезать наши передовые части от следующих за ними резервов. Благодаря хорошо поставленному воздушному наблюдению, первое же нападение нашей авиации на немецкие танки заставило их остановиться. Они были застигнуты в дефиле штурмовиками, которые произвели ряд налетов и в течение нескольких часов уничтожили большое количество танков противника. Вражеский замысел был сорван.

Подготовка атаки пехоты и танков может быть неодинаковой по времени. Различают два наиболее типичных вида ее: короткая — характерна при прорыве полевых позиций противника, измеряется часами и наиболее отвечает условиям внезапности; длительная — порой занимает несколько суток, необходима при наступлении на прочную оборонительную полосу или укрепленный район. Действия авиации в последнем случае сводятся к **авиационной обработке** вражеских позиций.

Как показывает опыт, авиационная подготовка может начаться задолго до наступления. Ее выгодно, например, начинать действиями мелких групп ночных бомбардировщиков на широком фронте, а не только на направлении главного удара. Это позволит несколько дезориентировать противника, скрыть от него участок, где будут сосредоточены основные усилия наших войск. Днем во время авиационной подготовки, бомбардировщики и штурмовики группами нападают на скопления вражеских войск и опорные пункты обороны. Командир приурочивает наибольшую интенсивность вылетов к тому моменту, когда пехота и танки окончательно изготовятся к атаке. Действия авиации завершаются в это время сосредоточенным налетом крупных сил на участке, избранном для нанесения главного удара.

План использования наличных авиационных сил в обороне, несомненно, будет другим. Немцы широко применяют воздушные силы для поддержки своих наступающих войск. Варьируя те или иные приемы воздушной тактики, они всегда стремятся до предела насытить направление главного удара своей бомбардировочной и истребительной авиацией. Их усилия сводятся к тому, чтобы создать на узком участке фронта превосходство в силах, добиться господства в воздухе и тем самым облегчить действия своих танков и пехоты. Причем в наступлении часть задач, какие могла бы на поле боя иной раз разрешить артиллерия, немцы довольно часто возлагают на авиацию, считая ее более гибким средством огневого воздействия.

Таким образом авиационный командир, взаимодействующий с наземными войсками в оборонительном бою, прежде всего должен **надежно прикрыть с воздуха** всю систему обороны и вести активную борьбу с авиацией противника, уничтожая ее как в воздухе, так и на земле. Вторая, не менее важная задача — воспретить противнику безнаказанное сосредоточение сил на направлении главного удара. И, наконец, авиация обороняющейся стороны участвует в отражении атаки вражеских танков и пехоты совместно с другими родами войск.

Если в наступлении использование авиации на поле боя может итти по заранее составленному плану, в котором порою рассчитывается чуть ли не каждый вылет, то в обороне авиационный командир зачастую вынужден решать боевые задачи накоротке, исходя из условий обстановки, создавшейся в тот или иной момент боя. Хорошо поставленная воздушная разведка поможет ему своевременно раскрыть главную группировку противника и тем самым предупредить наземные войска о готовящейся атаке. Внимательно изучив все данные о противнике, авиационный начальник должен определить, когда, примерно, противник перейдет к решительным действиям. К этому времени надо иметь на аэродромах достаточный резерв из всех видов авиации. Как только наметится начало атаки, эти самолеты будут подняты в воздух.

Когда шли напряженные бои на Северном Донце, немцы сосредоточили на одном участке крупные силы танков и пехоты. В воздухе появились группы вражеских пикирующих бомбардировщиков, беспрерывно налетавших на наши позиции. В это время на соседних участках мелкие подразделения вражеской пехоты и танков демонстрировали наступление, чтобы отвлечь внимание наших частей от направления главного удара. Благодаря хорошо поставленной воздушной и наземной разведке удалось выяснить, что противник перейдет к решительным действиям не раньше, чем сосредоточится здесь его свежее танковое соединение. Авиационный начальник, не распыляя сил на соседние участки фронта, вначале принял все меры к отражению воздушных нападений врага. Нал оборонительным рубежом было проведено несколько десятков воздушных боев. Кроме того, специально выделенные группы бомбардировщиков и штурмовиков произвели ряд налетов на вражеские аэродромы, а другие подразделения били подходящие танковые силы немцев. Всё это отсрочило переход противника в наступление.

Ночью накануне наступления немцы вели интенсивный артиллерийский обстрел наших позиций. С рассветом появились их бомбардировщики. С минуты на минуту надо было ожидать броска в атаку. Наша авиация частью сил действовала по артиллерийским позициям противника, время от времени налетала на скопления его танков и пехоты, вела воздушные бои. А в это время на аэродромах находился в готовности к немедленному вылету солидный резерв штурмовиков и бомбардировщиков. Командиры боевых эшелонов и все экипажи были заранее ориентированы в обстановке, знали свою задачу, были готовы к самостоятельным действиям над полем боя.

Хорошо разработанная система связи позволила четко провести вызов на поле боя первых эшелонов штурмовиков. Как только появились танки противника, авиационный командир подал сигнал по радио с наблюдательного пункта. Наши передовые аэродромы находились близко к линии фронта, и это позволило первым эшелонам штурмовиков появиться над полем боя в тот момент, когда вражеские танки еще преодолевали препятствия перед основной оборонительной полосой. Подходя к полю боя с известным наращиванием сил, штурмовики активно содействовали обороняющимся в отражении вражеских атак.

В процессе боя группе немецких танков с десантом автоматчиков удалось прорваться на фланге обороняемого участка и углубиться на нашу территорию. Возникла опасность удара по артиллерийским позициям. Командуя по радио, авиационный командир перенацелил два эшелона штурмовиков на эту группу танков. Она была застигнута штурмовиками на подходе к артиллерийским позициям, остановлена и вскоре разгромлена подоспевшими противотанковыми подразделениями.

В этом оборонительном бою наши войска прочно удержали в своих руках занимаемый рубеж и нанесли противнику серьезное поражение. Немалую роль здесь сыграла авиация, использованная своевременно, целеустремленно и массированно.

Как в наступательном, так и в оборонительном бою при планировании действий авиации на поле боя первостепенное значение имеет правильный расчет сил и средств. Надо помнить, что успех ударов с воздуха зависит не только от количества самолетов, сосредоточенных на направлении главного удара. Порою общевойсковые начальники, пред'являя те или иные требования к авиачастям, совершенно не интересуются состоянием их технических ресурсов, наличием боеприпасов, степенью напряжения летного состава. Иногда не учитывается даже общая метеорологическая ситуация в районе боевых действий. В свою очередь авиационные командиры подчас формально подходят к выполнению боевых задач, оправдывая недостаточную эффективность действий подчиненных ссылками на какие-либо «об'ективные причины». Всё это происходит главным образом потому, что при составлении плана взаимодействия по этапам боя не учитываются конкретные условия обстановки, способы поражения целей намечаются поверхностно, общее напряжение в самолетовылетах рассчитывается механически.

Главная цель расчета сил и средств — создать наибольшую интенсивность боевых вылетов в решающие моменты боя. Здесь многое зависит от предвидения командира и учета им всех элементов обстановки. В своем расчете он обязан стремиться к тому, чтобы оперативное массирование авиации всегда сочеталось с массированием тактическим. Последнее означает правильный выбор способа поражения целей на поле боя. Иной раз солидное количество самолето-вылетов не дает желательного боевого эффекта, потому что удар наносится по всем целям сразу незначительными силами и далеко не каждая цель может быть надежно подавлена.

Тактическое массирование авиации над полем боя характерно также длительностью пребывания боевых эшелонов над целью. Тогда одновременно с точным поражением целей авиация морально воздействует на живую силу противника, заставляя ее прижиматься к земле. Чтобы добиться этого, боевые эшелоны производят бомбометание или обстрел целей не с одного захода, а обязательно атакуют несколько раз, максимально используя возможности своего вооружения. Например, на одном заходе экипажи сбрасывают бомбы, во время второй атаки вводят в действие пушки, а на третьем заходе применяют бомбы и пулеметы.

В те моменты боя, когда требуется высшее напряжение со стороны авиации, надо добиться непрерывного появления боевых эшелонов над полем боя и смены их в воздухе. Это особенно важно, когда наша артиллерия по тем или иным причинам ослабила огонь. В свою очередь командиры боевых эшелонов обязаны принимать в это время все меры, чтобы оставаться над полем боя до тех пор, пока не придет смена.

Мы уже говорили, что истребители решают на поле боя ряд весьма ответственных задач. Помимо прикрытия своих наземных войск и изгнания с поля боя вражеской авиации, они должны быть привлечены для обеспечения действий своей боевой авиации. Этот вопрос требует специального рассмотрения. Здесь мы лишь коротко скажем, что формы и методы использования истребителей на поле боя могут быть различными и ни в коем случае не ограничиваются только патрулированием над линией фронта. Организуя боевую работу истребителей, авиационный командир заранее учитывает, на каком этапе боя может быть наивысшее напряжение истребителей в самолето-вылетах, в какой момент может усилиться активность воздушного противника и возрасти степень его сопротивления. К этому моменту следует подготовить достаточно сильный резерв истребителей.

Все действия авиации на поле боя органически связаны с работой артиллерии. Задачи, выполняемые авиацией и артиллерией, совпадают в отдельные периоды боя или взаимно дополняются. Поэтому взаимодействие между этими родами войск должно быть особенно тесным. Боевое сотрудничество авиации и артиллерии, обладающих исключительной мощью огня, должно прокладывать дорогу нашей пехоте и танкам сквозь любую оборону врага, вести их через любые его сооружения и боевые порядки, обеспечивать нашим войскам возможность окружения, уничтожения или захвата в плен вражеской живой силы и техники. Боевое сотрудничество авиации и артиллерии должно обеспечивать в обороне разгром врага еще на подступах к обороняемым рубежам. Задача пехоты и танков — умело использовать в любом бою выгоды этой мощной огневой поддержки.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. В школе младших командиров соединения, которым командует гвардии полковник Данилович. На снимке: начальник учебного взвода младший лейтенант Магазинник проводит занятие по тактике.
Снимок нашего спец. фотокорр. О. Кнорринга.

О конкретности в агитации

Основным недостатком в нашей агитационной работе до сих пор остается ее отвлеченность. Сплошь да рядом агитатор не умеет увязать общее с частным, политические лозунги с конкретными боевыми задачами своей роты, своего подразделения.

Характерный пример. Недавно в одной из рот агитатор Полиев проводил с бойцами беседу о необходимости сделать нашу оборону неприступной. Говорил он горячо и сам остался, кажется, доволен своей беседой. А на деле она была пустой. Полиев призывал каждый день и час истреблять немецких оккупантов, а окоп, в котором происходила беседа, был слепой, сектора обстрела там не расчищены. Ясно, что из такого окопа врага не сразишь, а агитатор даже не заметил этого. Не обратил он внимания и на другие дефекты в обороне — недостаточную глубину траншей и ходов сообщения, плохую маскировку позиций, неприспособленность к ночной стрельбе пулеметов и противотанковых ружей. Не ясно ли, что подобная беседа является ярким образчиком формализма в агитации. Беседы проводятся, а положение в роте не улучшается, боевая жизнь ее течет сама собой.

Почему у нас имеют место такие явления? Прежде всего потому, что политорганы не везде еще достаточно хорошо, достаточно конкретно руководят агитацией. К тому же не все наши агитаторы обладают необходимыми военными познаниями и порою просто не способны сделать выводы из прошедшего боя, грамотно раз'яснить бойцам обстановку на фронте, обрисовать ближайшие перспективы.

Сейчас, когда товарищ Сталин настойчиво требует «чтобы **все** командиры и бойцы Красной Армии изучали опыт войны», политорганы обязаны значительно усилить свою заботу о повышении военной грамотности агитаторов. Надо во-время помочь им разобраться в событиях, происходящих вокруг них, помочь уяснить, чего хочет в данный конкретный момент командование, какие выводы следует сделать из последних боев, чаще и лучше инструктировать каждого агитатора.

Кроме того, с целью приближения нашей агитации к боевой жизни частей и подразделений необходимо привлечь к активному участию в ней побольше командных кадров. Правда, иные командиры до сих пор считают, что они должны только командовать, а всю воспитательную работу обязан вести лишь политработник. Это явно неправильная точка зрения. Забота о воспитании своих подчиненных, глубокое знание солдатской души, постоянная помощь красноармейцам в разрешении недоуменных вопросов — обязательное требование ко всем нашим командирам.

Участие командира в кропотливой будничной работе по воспитанию бойцов — в агитации, в пропаганде боевого опыта — принесет величайшую пользу делу дальнейшего укрепления Красной Армии. Обладая военными знаниями, наш командир всегда лучше сумеет затронуть в своих беседах самые острые вопросы из боевой жизни подразделения, глубоко проанализировать причины того или иного недостатка и подсказать правильный путь к исправлению ошибок или упущений.

Хорошим примером в этом отношении является командир роты лейтенант Горюнов. Недавно, например, группа бойцов из его подразделения вернулась из ночного поиска, не выполнив поставленной перед ней задачи. Как выяснилось из опроса разведчиков, конкретными виновниками этой неудачи были два молодых бойца, которые без надобности открыли огонь и дали возможность противнику обнаружить всю группу еще до подхода ее к намеченному об'екту. Тов. Горюнов решил совершенно правильно наряду с другими мерами провести в подразделении беседу на тему «Почему не удался поиск?» В этой беседе он обстоятельно разобрал ошибки молодых товарищей, еще раз напомнил всем уставные требования о том, как должен вести себя разведчик в ночном поиске, и каждое из этих требований сумел пояснить живыми, наглядными, доходчивыми примерами из боевой практики других поисковых групп. Ясно, что такие беседы оставляют глубокий след в памяти слушателей.

Подобных образцов умелого сочетания высокой командирской требовательности к подчиненным с терпеливым раз'яснением всему личному составу причин отдельных наших неудач и широкой пропагандой ценного боевого опыта немало и в других частях. Например, командир роты автоматчиков лейтенант Глушков в дни наступления систематически проводил для актива роты обстоятельный разбор итогов почти каждого боя. Командир артиллерийской батареи старший лейтенант Дьяков старательно обобщил и широко распропагандировал среди бойцов своего подразделения накопленный батареей за время зимних боев опыт борьбы с немецкими танками.

Как правильно организационно решить задачу широкого привлечения командиров к агитационной работе? Мы не мыслим, что всех агитаторов не командиров надо заменить командирами и что всех командиров надо обязательно зачислить в списки агитаторов. Такой вывод могут сделать только формалисты или люди, ничего не понимающие в политической работе. В самом деле, нельзя же требовать от командира батальона, полка и даже роты, чтобы он взял на себя основную тяжесть политической работы и лично проводил бы беседы в каждом отделении, в каждом взводе. Для этого у него просто нехватит времени. Но он может и должен от случая к случаю выступить перед бойцами то одного, то другого подразделения, а главное — всегда может собрать агитаторов и подробно ознакомить их с итогами прошедшего боя, с выводами, которые отсюда напрашиваются, с очередными задачами. И тогда уж сами агитаторы поведут свою обычную работу в массах гораздо лучше, с полным знанием дела.

Недавно, например, в одном из соединений на семинаре агитаторов выступил с докладом о воинском воспитании генерал-лейтенант Герасименко. Он дал участникам семинара много ценных указаний, много полезных советов. И результаты сказываются. Агитация стала здесь значительно глубже по содержанию, целеустремленнее и, что самое отрадное, агитаторы больше стали учить людей на конкретных примерах из прошлых боев, на конкретном опыте войны.

В заключение — о наших штатных агитаторах и лекторах. Они тоже должны несравненно больше, чем до сих пор, работать над военными темами, над обобщением боевого опыта своих частей. Мы имеем такие примеры, когда агитатор политотдела армии майор Горобец беседует с бронебойщиками о наиболее эффективном использовании противотанкового ружья. Лектор другого политотдела майор Лазин беседует с истребителями танков об опыте Героя Советского Союза тов. Болото. Надо всячески поддержать этот хороший почин.

Выполняя первомайский приказ товарища Сталина, политуправление фронта уже принимает кое-какие меры к тому, чтобы поднять уровень военной подготовки политработников, вооружить их самих конкретными знаниями боевого опыта. В частности, на ближайший период поставлена задача — провести во всех частях со всеми командирами и политработниками занятия, посвященные изучению опыта борьбы за Сталинград и разбору основных операций зимних наступательных боев — Котельниковской, Зимовниковской, Манычской.

Полковник М. ЧЕКАЛИН.
Начальник отдела агитации и пропаганды политуправления Южного фронта.

НА КУБАНИ. Расчет зенитного орудия, которым командует старший сержант М. Дурсунов, на огневой позиции.

Снимок нашего спец. фотокорр. капитана В. Темина.

Забота об инвалидах отечественной войны

Большую заботу проявляет наше государство об инвалидах Отечественной войны. В одной лишь Ленинградской области инвалидам выдано пенсий на сумму 180,4 миллиона рублей и единовременных пособий на 914 тысяч рублей. Колхозные кассы взаимопомощи из своих запасов роздали инвалидам 395 тонн зерновых культур, 221 тонну картофеля, овощей, много других сельскохозяйственных и молочных продуктов.

В военных госпиталях инвалиды Отечественной войны не только лечатся, но и приобретают специальность. Так, госпиталь, где начальником врач 1-го ранга Оппенгейм, за короткий срок подготовил 99 бухгалтеров и счетоводов, 31 киномеханика, 18 шоферов, 16 пчеловодов, 31 сапожника, 9 поваров.

За последнее время сотни инвалидов, получив в госпиталях специальности, определены на работы в предприятия и учреждения. В Ивановской области 240 инвалидов Отечественной войны работают председателями сельсоветов, 360 руководят колхозами, 60 — МТС, 370 инвалидов являются завхозами, счетоводами, кладовщиками.

Инвалиды, закончившие курс лечения в госпиталях, но не успевшие получить новую специальность, поступают на курсы, создаваемые отделами социального обеспечения или хозяйственными органами.

В нашей стране созданы все условия для возвращения инвалидов Отечественной войны к полезному труду.

Межобластное совещание, состоявшееся на-днях в Народном комиссариате социального обеспечения РСФСР, наметило ряд мер по дальнейшему улучшению обслуживания инвалидов Отечественной войны.

«ГЕНЕРАЛ БРУСИЛОВ»

Новая пьеса о выдающемся русском полководце

Старейший русский театр имени Волкова в Ярославле поставил новую пьесу И. Сельвинского «Генерал Брусилов». С этим патриотическим спектаклем о выдающемся русском полководце театр скоро приезжает в Москву. Показ пьесы в Москве совпадает с исполняющейся 4 июня двадцать седьмой годовщиной знаменитого Брусиловского прорыва в первую мировую войну.

Первые выступления театра имени Волкова для московского гарнизона состоятся 21 и 23 мая в Центральном Доме Красной Армии. Роль генерала Брусилова исполняет народный артист республики Гайдебуров.

Театр покажет также пьесу А. М. Горького «Старик». Оба спектакля идут в постановке заслуженного деятеля искусств И. А. Ростовцева. Управление по делам искусств при СНК РСФСР совместно с представителями Красной Армии и театральной общественности проведет творческое обсуждение этих спектаклей.

Весенний сев в войсковых подсобных хозяйствах

Не только в тылу, но и в прифронтовой полосе многие воинские части выращивают картофель, косят сено, ставят на откорм животных, налаживают лов рыбы. Дополнительные продукты питания позволяют улучшить котловое довольствие, освобождают части от излишних заготовок и перевозок. В прошлом году продовольственная служба, где начальником тов. Колобовников, заготовила в прифронтовой полосе тысячи тонн сена, рыбы, мяса, ягод и грибов.

Сейчас на полях большинства подсобных хозяйств фронтов, округов, армий развернулся сев зерновых, картофеля и овощей. Созрели в парниках ранние овощи. Первые две тонны зеленого луку собрали подсобные хозяйства Карельского фронта.

МОЛОКО ДЛЯ РАНЕНЫХ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 14 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Ежедневно по утрам на улице села Мокрицы появляется повозка, заставленная большими кувшинами. Один из комсомольцев, сопровождающий повозку, останавливается у каждой хаты и выходит оттуда с горшком парного молока. Двумя часами позднее молоко доставляется в ближайший полевой госпиталь.

Так жители села Мокрицы, недавно освобожденного советскими войсками от гитлеровских разбойников, помогают нашим раненым бойцам и командирам. За время с 15 апреля по 10 мая колхозники этого села безвозмездно сдали в N полевой госпиталь 1.500 литров молока.

Налеты нашей авиации на железнодорожные узлы, станции и аэродромы противника

12, 13 и в ночь на 14 мая наша авиация произвела налеты на железнодорожные узлы и станции — Орел, Карачев, Мценск, Волосово, Лозовая, Дебальцево и другие. Наши самолеты бомбардировали также железнодорожные эшелоны и автоколонны противника на дорогах Тосно — Любань, Урицк — Красное Село, Старая Русса — Дно, Новосокольники — Себеж, Пустошка — Витебск — Невель, Орел — Глазуновка, Мценск — Орел, Харьков — Белгород, Харьков — Лозовая, Барвенково — Славянск. В результате бомбардировки разбито много паровозов, уничтожено до 300 железнодорожных вагонов и более 200 автомашин с вооружением и военной техникой. Взорвано несколько складов с горючим и боеприпасами.

Особенно эффективной бомбардировке была подвергнута станция Снежетьская (восточнее г. Брянск) и склады боеприпасов противника в районе этой станции. На станции Снежетьская наблюдением установлены большие пожары и взрывы железнодорожных эшелонов. В расположении складов боеприпасов также наблюдались пожары, сопровождавшиеся взрывами большой силы.

Одновременно наша авиация произвела налеты на аэродромы противника.

В воздушных боях и на аэродромах уничтожено 72 немецких самолета. С боевых действий не вернулись 23 наших самолета.

Алексей ТОЛСТОЙ

Русские люди и немецкая неволя

Помещицу Салтыкову за жестокое обращение с крепостными суд приговорил посадить в яму за решетку, так, чтобы прохожие могли видеть изуверку, а кому охота — и плевали бы на косматую седоволосую бабу. Около полутораста лет живет в народе память о Салтычихе. Слава богу, таких зверей у нас давно нет и быть не может. Быльем поросли те времена, когда хозяйка могла вырывать косы у своей рабы, либо за провинность сажать ее на горячую плиту. Двадцатый век подходит уже к середине, и казалось бы, что все цивилизованные народы должны думать о том, как всеобщую жизнь сделать легкой и разумно наполненной умным трудом и всякими возможностями для радости. Не даром же у человека головной мозг весит — без малого — полтора килограмма, и человек исхитрился плавать под водой лучше рыбы и носиться быстрее птицы по воздуху, и доброта сердечная для него есть добро, а волчья злоба есть искореняемое зло.

Так нет же! Через полтораста лет, после того, как проклятую Салтычиху посадили в яму за решетку, целый народ, считавший себя почему-то цивилизованным и с пятого века обращенным из варварского состояния в христианство, в хладнокровном утверждении своего юридического и морального права ввел у себя рабовладельчество.

Немцы ввели рабовладельчество не ввиде какого-нибудь временно военного мероприятия, с отчаяния, что ли, сами сгорая со стыда. Ничего подобного. Ввели рабовладельчество принципиально, так сказать — «идеологически», навеки. Германия-де была временно одурачена гуманизмом и — слава громодержателю Вотану — вернулась ныне в первобытно варварское состояние.

Напиши я такие слова четверть века тому назад: что-де в немецких городках, на старых площадях, со средневековой ратушей и золотым петушком на кирке (петушок — символ пробуждения из языческой ночи в просветленную новую жизнь), продают украинских, белорусских и русских девушек, пятнадцатилетних мальчиков, пятидесятилетних мужиков по весьма сходным ценам от десяти до ста марок за голову, — меня бы сочли грязным клеветником на современную цивилизацию и прогресс.

Вот уже третье лето в немецких городках, на площади ратуши, где мягко шумят липы, воспетые Гейне, где до блеска начищены вывески парикмахеров — медный таз с кистью, около бюро, с зелено-красной стеклянной доской «Иностранная рабочая сила», на старых камнях мостовой или на вычищенном до последней соринки асфальте — стоят и сидят рабы, привезенные в коровьих вагонах из оккупированных областей России. Толстоногие немки, не отличающиеся, вообще, ни женственностью, ни красотой, брезгливо надув пятнистые, бесцветноглазые лица свои, щупают мускулы у оборванных, босых, покрытых пылью и дорожной грязью девушек и подростков, глядят в рот — нет ли скорбута у раба или, ткнув ручкой зонтика в подбородок бородатому мужику, пытливо оценивают, — не слишком ли мужик зол или не слишком ли мужик прожорлив. Затем, выбрав раба, из-за отсутствия автотранспорта гонят его пешком на ферму, и так идут по проселку между полями ржи, ячменя или капусты, — впереди русский, понурив голову, от слабости пыля черными, босыми ногами, за ним — спесивая немка, у которой в руке — зонтик, как понукающее средство, а в сумочке — револьвер.

Это всё не фантазия, не бредовое видение, а чистая правда, вычитанная мною из писем немок и немцев. Писем этих множество. До сих пор ветер гоняет их по царицынским степям, сбивает в пожелтевшие кучи в балках под меловыми обрывами, между Доном и Донцом. Самое удивительное в этих письмах из Германии на фронт — уверенность немцев и немок в их праве быть рабовладельцами и высшими существами. Агитация Гитлера и Геббельса безо всякого морального сопротивления была принята немецким сознанием. Немцев и немок возмущает только неумеренный аппетит этих рабов и то, что приходится всё время подгонять их в работе. Недобросовестные животные, эти рабы, — лентяи, обжоры, только и глядят, как бы удрать.

«...У нас 15 человек взяли на завод. Папа не очень доволен, потому что мы получаем 40 русских, они такие тощие. Ну, ничего, им это не вредно...» «Теперь все берут девушек с Украины... Но всё же они слишком дорого обходятся, потому что их приходится кормить и предоставлять ночлег...» «Француза нашего больше нет, вместо него у нас — русский. Правда, и работает он достаточно, а другие ведь и двигаться не желают...» «У нас сейчас 9 работников, из них 6 поляков... Они так ленивы, что по воскресеньям совсем не хотят работать. На второй день пасхи папе очень хотелось почистить отстойники для нечистот, но поляки не согласились работать, — один лежал больной, остальные собрались в церковь. Пришлось известить полицию, которая прислала кое-кого... Когда поляки попробовали плетки, то живо зашевелились...» «На этих днях в Геннинге папин приятель, Мейер, застрелил своего работника — серба, он залез в кладовую... Мейер совершенно прав, — у нас уже столько всяких чуждых наций, что они скоро возьмут над нами верх...» «У нас в среду опять похоронили двух русских. Их теперь на кладбище лежит уже пятеро, и двое — кандидаты туда же. Да и на что им жить, этим скотам...» «Изо дня в день они становятся всё нахальнее, — изволите ли видеть, они могут работать только двенадцать часов! К тому же они имеют право на часовой обеденный перерыв... Дорогой Андреас, у нас теперь не проходит дня, чтобы не проезжал товарный состав с русской сволочью... Когда я вижу этих людей, то буквально трясусь от ярости...» «Дорогой муж, наши русские по ночам, после работы, вырезывают птичек из дерева, которых отдают за кусок хлеба. Вальтеру хочется иметь такую игрушку, но мне неприятно брать от них что-нибудь...» «Русские отовсюду бегут. Дядя Мартин поймал одного на кирпичном заводе. В нашем лесу, за ржаным полем, несколько дней прятались двое французов. Наша учительница пошла собирать васильки и вдруг увидела в высокой ржи две страшные физиономии. Она быстро побежала и заявила об этом полиции. От всего этого становится как-то не по себе, страшно выходить в поле и нельзя будет ходить за грибами...» «Отец вчера был в Шверине на собрании, вечером они все отправились на облаву: с пивного завода удрали русские и поляки. Но когда напали на их след, они были уже за пределами нашего района. Отец этим очень расстроился...» «Сегодня фрау Герц и мама собрались по грибы. Когда они были уже на вокзале, им сказали, что в лес итти запрещено, потому что сбежало девять русских, на которых идет облава; в них стреляют тут же на месте, едва только шевельнется кто-нибудь в лесу. Следовательно, никому сейчас в лес итти нельзя...»

Унтер-офицеру Францу Людвигу Лейк пишет ревнивая жена: «Юнкерс получил восемьдесят русских женщин. Им дают считать болты и всякую другую черную работу. У нас есть также русские мужчины на сельскохозяйственных работах. Они все очень молоды и выглядят опрятно, как это ни странно. Слушай, Франц, то, что именно тебя посылают за русскими бабами, я нахожу глупым; неужели они не нашли никого другого, чтобы ловить баб. Как выглядят эти русские бабы, — очень грязные, нет? Ленивые и безобразные? Могу себе представить тебя в роли вербовщика и как ты должен приводить этих баб в надлежащее состояние при помощи плетки — я тоже представляю. Всё же ты свинья. Целую тебя».

Ани Томан, работающая на товарной станции, пишет своему мужу: «Негде достать людей для разгрузки, а между тем всё должно делаться, согласно инструкции, немедленно, так как новый лозунг фюрера гласит: «Колеса должны катиться для победы». Каждый день я получаю несколько русских, но они так плохо двигаются в тяжелых деревянных башмаках и так медлительны, что от них мало проку. У них нет сил, так как ничего нет в желудке».

Мне не хочется писать концовки к этим отрывкам немецких писем... Всё ясно, и всё очень по-человечески страшно. Концовкой должен быть русский яростный штык.

Офицерское собрание

Была дневка, люди отдыхали после ночного трудного перехода.

На поляне, среди зеленеющих ясеней еще утром успели соорудить самодельную эстраду. В полдень здесь показывал свое искусство казачий ансамбль песни и пляски. По этому случаю из близлежащих сёл с'ехались, улучив свободный час, командиры. Здесь, в этом зеленом зрительном зале, потолком которого было небо, встретились офицеры штаба и офицеры, приехавшие из полков. Встреча была радостная, иные не виделись по три месяца после зимних успешных боев. Были среди них и старые друзья еще по мирному времени. Концерт понравился, казаки хорошо пели, плясали, на груди у певцов и плясунов можно было видеть боевые ордена и медали, — все знали, что это не только певцы и плясуны, но и храбрые бойцы.

После концерта командиры долго не расходились, лежали в тени деревьев на бурках, курили, вспоминали недавние дни, и тут завязался интересный разговор, тема которого тронула всех за живое. Говорили об офицерском общении.

Разговор начался с того, что подполковник Воробьев впервые услышал от своего старого товарища майора Попова, будто Попов приезжал две недели назад в штаб дивизии и даже ночевал в штабе.

— Как же ты меня не разыскал! Хоть бы поинтересовался, где находится твой земляк!.. Вот они друзья! С глаз долой — из сердца вон. Спросил бы в штабе — тебе бы показали хату, где я трое суток ночевал. Так просто...

— Не так уж просто, — ответил Попов, — кстати мне сказали в этой самой хате, что подполковник Воробьев ночевать не будет, спит где-то на вольном воздухе. В столовой сказали, что вы были, обедали и тут же ушли... Уехал я к себе чуть свет, так мы и не встретились. А мне было интересно вас повидать, вспомнить старину, кстати вы, говорят, к своим ездили в родные наши места...

— Ну, конечно! — с досадой сказал Воробьев, — и нужен был концерт, чтобы мы встретились... Не будь этого концерта, мы б еще три месяца не видались...

Вот когда завязался общий разговор о том, что нет такого уголка, где можно было бы на досуге, если обстановка позволяет, встретиться командирам, посидеть с товарищами, увидеть приехавшего из полка друга, который обязательно забежит в такое место на огонек, — заговорили об офицерском собрании.

— Офицерское собрание, — в раздумьи сказал «почетный старик» начальник штаба дивизии Базилевский. — Сколько всяких мыслей приходит, когда произносишь эти слова: «офицерское собрание»...

— У меня с этим местом связаны не очень приятные воспоминания, — заметил командир артдивизиона Багров, — был я прапорщиком, в собрании нас, прапорщиков, только терпели, кадровыми нас не считали... Как-тогда выражались, — «курица не птица, прапорщик не офицер...» Помните, еще у Куприна в «Поединке» офицерское собрание обрисовано довольно мрачными красками — картеж, попойки... Где-то, не то в Кушке, не то в Термезе в собрании даже игру такую придумали — «кукушку», запирались в темной комнате, куковали и стреляли на голос. Попали, значит проиграл, беднята...

— Ну уж вы берете крайности, — возразил полковник Базилевский, — возможно где-нибудь у чорта на куличках в полковом собрании допивались до чортиков, но эти места были чем-то вроде места ссылки, гиблыми местами... Я, например, служил в Средней Азии, тоска была дьявольская, малярия, пендинка, но, представьте себе, и в этих гиблых местах были офицеры, которые изучали страну, быт, обычаи населения, язык... Среди туркестанских офицеров были знающие люди, в офицерском собрании, кроме стука шаров в биллиардной и звона рюмок, можно было услышать преинтереснейшие беседы старых туркестанцев, нечто вроде лекций о нравах, обычаях населения, об истории и этнографии страны. А библиотека офицерского собрания, обычно это была лучшая библиотека в городе.

— Кстати, в Доме Красной Армии в наших краях попадались мне интереснейшие и редкие книги со штампом библиотеки офицерского собрания в городе Термезе, — прозвучал чей-то голос.

Это сказал командир полка майор Василенко, один из храбрейших командиров в дивизии, человек, которому этой весной исполнилось только двадцать восемь лет.

— Вот слушаю я вас, Александр Сергеевич, — продолжал он, обращаясь к начальнику штаба, — и приходит мне в голову мысль, что собрание, где встречаются командиры, профессионалы военного дела, нечто вроде офицерского клуба — отличное и нужное дело. Надо только хорошенько продумать, как это организовать в условиях нашей фронтовой жизни. И нужно сделать так, чтобы всех нас, офицеров, тянуло в собрание, чтобы оно было нам родным домом. И это вне зависимости от того, что дом этот может быть зимой в избе, летом — в шалаше, под открытым небом. Мы, конечно, ходим друг к другу, но больше по привычке. Я хожу к Петрову, Петров ко мне, придет Борис Алексеевич, посидим, поговорим о деле и разойдемся. А широкого общения — нет. Нет такого места, где нам, офицерам, можно встретиться, поговорить о статье в газете, или о повседневной работе нашей, или о книге, которая переходила из рук в руки, которую зачитали до дыр. Или — вот приезжал капитан Вишняков, воспитавший замечательную плеяду бронебойщиков, или Керимов — у него самые знаменитые в части разведчики... Каждому из нас, офицеров, интересно с ним поговорить, кой-чему научиться, сделать для себя полезные выводы. Вот и следовало бы посидеть с ними, с дорогими гостями, в нашем офицерском собрании, благо обстановка это позволяет. Когда я еще увижу Вишнякова или Керимова, и притом, если они станут толковать с каждым из нас порознь, никакого времени у них нехватит...

— Верно, — раздались голоса.

Кто-то напомнил о том, что неделю назад прилетал на консультацию в дивизионный госпиталь замечательный хирург, рассказавший командиру дивизии о поразительных новостях в области полевой хирургии.

— Вот бы пригласить такого гостя в собрание, и всем нам было бы интересно посмотреть на него и послушать.

— Боюсь только одного, — произнес чей-то насмешливый голос, — боюсь, как бы у нас, в офицерском собрании, из товарищеской встречи не сделали совещание с докладом и содокладом, прениями и регламентом. Получится совсем не то, что нужно и чего хочется.

— Вот еще что важно, — сказал полковник Базилевский, — я, например, люблю, когда люди у нас спорят по существу, когда завязывается спор по интересному вопросу, но есть у нас привычка доходить в споре до ненужных резкостей, мягко говоря... Начнут с дельного спора и кончат тем, что начнут честить друг друга да еще при бойцах... В среде командиров, скажем, в офицерском собрании, люди научатся владеть собой и если уж будут спорить, то это будет спор профессионалов, серьезный разговор военных, для которых военное дело — профессия, иначе говоря, вся жизнь. И всегда тут найдется авторитетный командир, старший товарищ, который может быть судьей в споре и остановить двух увлекшихся не в меру спорщиков.

— Короче говоря, офицерское собрание — очень нужное, очень полезное учреждение, одно из важнейших средств товарищеского общения между офицерами. Есть у нас Дома Красной Армии, — у них другие функции, — скажем, мы сегодня видели и слышали ансамбль плясунов и певцов, лекцию, это прямое дело Дома Красной Армии, но офицерского собрания у нас, к сожалению, нет.

— Я вот что думаю, — сказал молчавший до сих пор командир дивизии, — вот близится годовщина того дня, когда нашей дивизии присвоили высокое звание гвардейской дивизии. Мы отметим ее и, если обстановка позволит, достойно отметим. Проведем собрание или митинг, поговорим по душам с бойцами. Так у нас всегда водится, и это неплохо. Но вот было бы у нас, кроме того, офицерское собрание, сели бы мы с вами вечером за праздничный стол, пригласили бы гостей — наших соседей и без длинных докладов и речей вспомнили бы пройденный нами путь... Почтили бы павших в бою храбрецов, выпили бы за здоровье живых, не уронивших боевой гвардейской славы. Для молодых офицеров это был бы на всю жизнь памятный вечер... Хороший командир части должен быть хорошим хозяином собрания. Был в русской армии такой генерал, казачий боевой генерал Бакланов. Оставил он по себе хорошую память в военной истории. Солдаты и офицеры любили и ценили его. Он устраивал в офицерском собрании по определенным дням «чашку чаю» — приемы для офицеров и, как хозяин, как учитель, умно, добродушно, а иногда и сурово воспитывал молодых офицеров, приучал молодежь любить военное дело. Был он душою офицерского собрания.

И, помедлив с миг, командир дивизии сказал:

— Нам надо жить дружной, тесной, братской семьей, делить вместе горе и радости — и жить тогда будет легче, и воевать станем лучше. Еще раз скажу, офицерское собрание — хорошее дело. Это и школа и родной дом офицера. Я думаю, вы со мной согласны.

На этом кончился разговор на лесной поляне, разговор офицеров в часы досуга после выступления ансамбля казачьей песни и пляски.

Л. НИКУЛИН.

Бдительность

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ 14 мая. (По телеграфу от наш. корр.). Недавно в районе командного пункта N части появился подозрительный человек в военной форме. Отрекомендовавшись командиром из одной соседней части, он проявлял чрезмерное любопытство ко всем местным делам, пытался завязать знакомство в штабных подразделениях.

Командир роты старший лейтенант Белянин и его заместитель по политической части тов. Меер обратили внимание на излишнюю любознательность пришельца и задержали его. Он, разумеется, был возмущен и всячески старался освободиться. Чтобы доказать свою принадлежность к Красной Армии, задержанный пред'явил документы: командирское удостоверение личности, партийный билет с отметкой об уплате членских взносов за апрель, продовольственный аттестат и др.

В документах этот человек значился старшим лейтенантом Б. Его обыскали и нашли при нем 57 тысяч рублей советских денег. Поинтересовались, с какой целью он носит при себе такую крупную сумму. Этот вопрос привел неизвестного в явное смущение. Он пустился в об'яснения, весьма путаные и неубедительные, ссылаясь на тяжелое положение каких-то родственников.

В конце концов задержанный был разоблачен. Он оказался шпионом, окончившим специальную школу шпионажа у немцев. Потом он был сброшен с парашютом в прифронтовой полосе. Основной его задачей был сбор сведений о расположении штабов советских полков, дивизий, о скоплениях и передвижениях войск на определенном участке фронта. Зоркость наших командиров быстро пресекла подлую деятельность шпиона.

«Мирные» маневры германского империализма

А. ЕРУСАЛИМСКИЙ

Фашистский лагерь переживает ныне серьезный кризис. Удары, нанесенные гитлеровским войскам Красной Армией, вызвали потрясение фашистской военной машины. Победоносное наступление наших союзников в Африке, завершившееся в эти дни полным разгромом вражеских войск, еще более ухудшило военно-политическое положение итало-германской коалиции, опасающейся вторжения англо-американских войск на европейский континент. Чтобы улучшить свои дела, сильно пошатнувшиеся под ударами с Востока и с Запада, гитлеровская Германия всячески стремится посеять рознь и недоверие между союзниками — СССР, Англией и США, — стремится разобщить их, вбить между ними клин. В частности, она стремится достигнуть этого путем разного рода «мирных» маневров. Эти маневры следует рассматривать как один из симптомов кризиса, столь характерного для нынешнего состояния фашистского лагеря.

Товарищ Сталин отметил, что «если судить по сообщениям иностранной печати, можно прийти к выводу, что немцы хотели бы получить мир с Англией и США при условии их отхода от Советского Союза, или, наоборот, они хотели бы получить мир с Советским Союзом при условии его отхода от Англии и США».

В последнее время в иностранной печати просачивается немало сообщений о том, что за дипломатическими кулисами фашистского лагеря происходит оживленная мышиная возня. Фашистский корабль еще не идет ко дну. Он получил только первые пробоины. Тем не менее некоторые круги в подвассальных Гитлеру странах уже пронюхивают, словно крысы, возможные ходы и выходы. Так, в середине февраля в газете «Джорнале д'Италиа» появилась статья Гайды, литературного оруженосца дуче, в которой сказано было, что Италия собирается продолжать войну, но в принципе не отрицает возможности мира с Англией и США.

По опыту первой мировой войны мы хорошо знаем, что Германия не раз использовала своих союзников для проведения «мирных» маневров.

Так, к концу 1917 года, когда, несмотря на захват больших территорий, военное положение центральных держав стало еще более затруднительным, а внутреннее их положение еще более напряженным, Австро-Венгрия попыталась нащупать пути — на сей раз к закулисным переговорам с Англией. Роль эмиссара возложена была на графа Менсдорфа. Тогда жупел «большевистской опасности» еще не был изобретен, и Менсдорф пугал своего британского собеседника, генерала Сметса, с которым встретился в Швейцарии, опасностью «гибели европейской цивилизации». Он заявил: «Австрия готова стать посредником между великими врагами Англией и Германией и сделать всё от нее зависящее для заключения мира».

Совершенно очевидно, что граф Менсдорф действовал не только в интересах Австро-Венгрии, которая едва держалась на ногах, но не в меньшей мере в согласии с германским империализмом, который таким образом хотел прощупать настроения руководящих кругов Англии, ослабить их волю к борьбе и тем самым легче добиться осуществления своей огромной захватнической программы.

Германский империализм по возможности всегда старался контролировать «мирные» маневры своих союзников. Вместе с тем он сам являлся инициатором подобных маневров. В течение многих лет и даже десятилетий германская дипломатия стремилась устранить опасность ведения войны на два фронта, а когда это ей не удалось, она столь же настойчиво стремилась разорвать узы, об'единяющие ее противников, ослабить их усилия, стремилась вывести кого-либо из строя. В этих попытках «мирные» происки играли далеко не последнюю роль. Разумеется, в этом не было ни грана подлинного миролюбия. Начиная с 1915 года, когда германская армия захватывала всё новые и новые территории, германская дипломатия, действуя различными методами и в различных направлениях, пускала пробные шары о «мире». Началось с попытки закулисно договориться с Россией через посредство графа Фредерикса, министра двора, одного из представителей германофильской клики, окружавшей царя. Эти и последующие германские попытки лопнули, как мыльный пузырь.

В это время даже нейтральным наблюдателям было совершенно ясно, что немцы всерьез и не думают о мире, не собираются итти ни на какие уступки и даже Бельгию ни за что не выпустят из своих рук. Полковник Хауз, личный представитель президента США Вильсона, в начале 1915 года сделал попытку нащупать в Германии возможности мира. Очень наблюдательный и вдумчивый человек, он скоро пришел к заключению, что с немцами договориться нельзя и что немцы своими «мирными» маневрами хотят только одного — облегчить себе осуществление широкой захватнической программы. При этом Хауз предложил рецепт, который, по его мыслям, единственно может приблизить в Европе мир. Он заявил Грею, министру иностранных дел Англии: «Мне кажется совершенной глупостью не действовать более согласованно, а именно, когда немцы наступают на Востоке, их нужно сильнее теснить на Западе, и наоборот».

Через год Хауз снова побывал в Берлине. И еще раз он убедился, что немцы настолько упоены своими успехами, что презрительно относятся к своей собственной болтовне о «мире». Вильгельм распинался, «что Германия права потому, что на ее стороне бог, а бог не был бы с нами, если бы она не была права, и одержала она свои победы потому, что бог был с нею». Услышав об этом, Хауз заинтересовался: «Спятил ли кайзер с ума или только позировал». Вероятно, и то, и другое. Таковы были умонастроения берлинских правителей в начале 1916 года.

Но уже в конце 1916 года настроения были несколько иные. Рейхсканцлер Бетман-Гольвег выступил с декларацией о мире. Не требовалось большого труда раскусить ее смысл. Одним залпом он решил убить трех зайцев: во-первых, в какой-то степени приглушить настроения германского населения, которое крайне устало от войны, лишений и невзгод и которое начало проявлять определенные признаки возрастающего недовольства; во-вторых, привлечь на свою сторону симпатии нейтральных стран, в особенности США, где ненависть к немцам росла прямо пропорционально росту их захватнических аппетитов; и, наконец, в-третьих, разжечь рознь среди союзников и воспользоваться этим, чтобы тем легче добиться осуществления германской захватнической программы как на востоке, так и на западе.

В середине сентября 1917 г. уже и Людендорф, военный диктатор Германии, признавая, что экономическое и внутриполитическое положение в стране серьезно, высказывал мнение, «что весьма желательно попытаться добиться мира до наступления зимы». Что же заставило этого чемпиона германского милитаризма столь внезапно обратиться в сторонника «мира»? Людендорф отвечает: Предложенный мир «должен принести нам все необходимые предпосылки для обеспечения нашего экономического положения в будущем, поскольку он должен обеспечить нам такие экономические и военные условия, которые сделают для нас возможной другую войну без всяких опасений за ее исход». Словом, Людендорф искал не мира, а передышки для новой захватнической войны, успех которой был бы заранее полностью обеспечен. Таков был его хитроумный план.

Момент казался очень благоприятным, и Кюльман, ловкий германский дипломат, решил сделать новую попытку добиться цели, которой германское командование не могло добиться силой оружия. Тогда это называлось «мирной стратегией». На сей раз она нацелилась в сторону Англии. В роли посредника выступил испанский министр иностранных дел, который уведомил, что «правительство Германии желало бы сделать сообщение Британии по вопросу о мирном предложении». В качестве приманки Кюльман пообещал добиваться освобождения и восстановления Бельгии. Он уже готовился вести сложную игру, но его карты были быстро раскрыты. Как справедливо отметил Ллойд Джордж, Кюльман «больше всего стремился заманить собеседников за круглый стол и разыграть одного противника против другого». Затейная игра, однако, сорвалась, как и сорвались все последующие «мирные» маневры германского империализма, в конце концов разгромленного на полях сражения и вынужденного итти на капитуляцию.

Всё это об'ясняет, почему гитлеровцы, считающие, что затеянная ими война является продолжением войны 1914—1918 гг., демонстративно открещиваются от признания преемственности германской дипломатии. Германское информационное бюро сочло однажды нужным передать по этому поводу специальное сообщение. По странной случайности оно сделало это 11 ноября 1941 года, то-есть в 23-ю годовщину военного разгрома и окончательной капитуляции германской армии. Неплохое предзнаменование! Оно передало следующее заявление Шмидта, представителя германского министерства иностранных дел: «Когда впоследствии будут писать историю этой войны, то в ней напрасно будут искать слова «зондирование Германией почвы для заключения мира». А будут только говорить о германской победе».

Жалкие и лживые слова! История покажет, что на протяжении войны гитлеровская дипломатия не раз испробовала «мирные» маневры, являющиеся одной из составных частей разбойничьих приемов германского империализма. История покажет также, что в зависимости от положения на фронтах и общего политического положения Германии смысл этих маневров, как и в период первой мировой войны, претерпевал знаменательные изменения. Вначале, упоенные «молниеносными» захватами, немцы ставили перед собой задачу во что бы то ни стало завоевать мировую гегемонию. Совершив свое вероломное нападение на СССР, гитлеровский империализм надеялся быстро разгромить Красную Армию, захватить необ'ятные пространства нашей страны вместе с ее неисчерпаемыми ресурсами, а затем снова направить свой удар против Британской империи, ведя войну на трех континентах — в Европе, в передней Азии и в Африке.

Эти планы германского империализма нашли тогда, между прочим, свое отражение и в выспренном заявлении Шмидта. «Единственный вопрос, который подлежит обсуждению, — заявил он, — это будет ли победа заключаться в уничтожении Англии или в просьбе Англии о заключении мира». Итак, обращаясь к Англии, этот фашистский бандит тогда еще кричал: «Смерть или кошелек!»

Возникает вопрос, к чему были эти заверения и волнения, наглые требования и беспокойство о том, как бы кто-нибудь не изобличил немцев в «мирных» настроениях. В то время гитлеровцы более всего стремились продемонстрировать свою «силу», свою «твердость», надеясь таким образом запугать Англию и заставить ее встать перед ними на колени. До этого попытки матерых фашистских волков предстать в овечьей шкуре «миротворцев» окончилась полной неудачей.

Наиболее крупным из этих волков был небезызвестный Гесс, заместитель «фюрера». Его парашютный прыжок на зеленые луга Англии являлся, несомненно, большим новшеством в области дипломатической техники. Товарищ Сталин показал, чем был вызван столь необычайный дипломатический трюк: «Гесс для того, собственно, и был направлен в Англию немецкими фашистами, чтобы убедить английских политиков примкнуть к всеобщему походу против СССР. Но немцы жестоко просчитались. Великобритания и США, несмотря на старания Гесса, не только не присоединились к походу немецко-фашистских захватчиков против СССР, а наоборот, оказались в одном лагере с СССР против гитлеровской Германии».

Прыжки Гесса были наиболее крупной, но не первой попыткой из ряда «мирных» маневров гитлеровского империализма. Они не были и последней попыткой. Заключение англо-советского договора летом 1942 года и укрепление коалиции демократических держав вызвало серьезную тревогу в фашистском лагере, и с этого момента немцы усилили свою попытку эту коалицию расколоть. В то время немцы еще чувствовали себя «победителями», и Риббентроп самоуверенно и нагло кричал на весь мир, что гитлеровский «новый порядок» установлен навеки и никому не удастся поколебать господство Германии над Европой. Поражение гитлеровских армий под Сталинградом и зимнее наступление Красной Армии привели к резкому ухудшению военного и международного положения Германии. Наступательные операции англо-американских войск в Северной Африке и возрастающие удары, наносимые Германии авиацией союзников, также сыграли свою роль. Чтобы восполнить военные неудачи и предотвратить еще более серьезные, гитлеровцы решили, что наступило время усилить «мирные» происки. Эти их маневры самым тесным образом связаны с их новыми пропагандистскими трюками.

Дело в том, что с того момента, как немцев стали бить, фашистская пропаганда стала вещать, будто гитлеровский империализм не стремится к порабощению европейских народов. Немцы стали распространять слухи, будто они готовят какую-то «хартию», которая должна как-то регламентировать положение европейских рабов нового порядка. Словом, фашистские волки сочли себя вынужденными снова рядиться в овечью шкуру. Так, им представляется, легче будет закрепить за собою захваченные территории. Вместе с тем этими новыми демагогическими трюками они надеются облегчить себе проведение намеченных «мирных» маневров.

Уже в конце января 1943 г. английская газета «Дейли мейл» сообщала о появившихся симптомах, что «в ближайшем будущем Германия предпримет новое и более решительное мирное наступление». Во время совещания Рузвельта и Черчилля в Касабланке слухи об этом стали обсуждаться на страницах иностранной печати особенно оживленно.

Американский журнал «Ньюс уик» еще в январе высказал предположение, что немцы либо уже пускают пробные шары, либо собираются их пускать. «Полагают, — писал журнал, — что некоторые представители германского верховного командования уже сейчас понимают, что Германия обречена на неизбежное поражение. Поэтому ожидают, что они попытаются расколоть об'единенные страны, выдвинув «мирные» условия Англии и Америке или же Советскому Союзу». В начале февраля, когда вся германская пресса под впечатлением поражений на советско-германском фронте подняла шумиху о «тотальной мобилизации», Геббельс поместил в «Дас райх» статью, которая расценивалась иностранной печатью как одно из проявлений «мирных» маневров гитлеровской пропаганды. Газета «Франс» писала по этому поводу: «Несомненно, вскоре последует зондирование через различные каналы. Попытаются ли немцы использовать Стокгольм, Берн, Мадрид, Лиссабон, Рим или Хельсинки? Посредников хватит».

Во второй половине апреля иностранная печать сообщала о выступлении испанского министра иностранных дел генерала Хордана, предложившего посредничество Испании для мирных переговоров между Германией и западными державами — Англией и США. Хэлл и Иден категорически отвергли подобного рода предложения, подчеркнув, что об'единенные нации преисполнены решимости добиться безусловной капитуляции итало-германской коалиции и ее сателитов. После этого гитлеровцам не осталось ничего другого, как поспешно сообщить, будто Германия ничего не знала ранее о предложении Хордана. Любопытно, что за месяц до этого выступления шведская газета «Дагспостен», контролируемая, как известно, фашистами, пустила слух, будто не исключено, что между Советским Союзом и Германией возможен мир.

Смысл «мирных» происков гитлеровского империализма настолько очевиден, что никакая их маскировка не может устранить того, что за ними кроется. Хитроумными маневрами немцы хотели бы вернуться к тем временам, когда им удавалось бить своих противников по одиночке. Но и мир на основе компромисса принес бы гитлеровцам значительные выгоды. Они смогли бы избегнуть ответственности за свои злодеяния. Они смогли бы сохранить в своих руках огромные богатства, награбленные в Европе. Они смогли бы вести подготовку к новой захватнической войне. Свободолюбивые народы никогда не предоставят им этих возможностей.

Наглые захватчики надеются на вероломство кого-либо из своих противников, об'единившихся на базе реальных интересов совместной борьбы против нацистской чумы. «Мирные» маневры гитлеровского империализма могут вызвать только смех и чувство отвращения. Но они весьма показательны, ибо, как отметил товарищ Сталин, «ясно, что не от хорошей жизни болтают немцы о мире. Болтовня о мире в лагере фашистов говорит лишь о том, что они переживают тяжелый кризис. Но о каком мире может быть речь с империалистическими разбойниками из немецко-фашистского лагеря, залившими кровью Европу и покрывшими ее виселицами? Разве не ясно, что только полный разгром гитлеровской армии и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут привести Европу к миру? Не потому ли болтают немецкие фашисты о мире, что они чувствуют приближение грядущей катастрофы?»

Только полный разгром гитлеровской армии и безоговорочная капитуляция гитлеровской Германии могут принести исстрадавшимся народам Европы мир. Нужно удвоить, утроить удары, чтобы ускорить разгром врага и освободить окровавленную Европу от гитлеровской тирании.

Стимсон о победе союзных войск в Тунисе

ВАШИНГТОН, 12 мая. (ТАСС). Военный министр США Стимсон в беседе с представителями печати заявил, что битву за Тунис можно поставить в один ряд с битвой за Сталинград, как одну из двух величайших военных катастроф, которые немцы потерпели за последние несколько месяцев. Немцы не только потеряли армию и проиграли кампанию, но и потеряли континент. Поражение немцев в Тунисе отзовется на всей Германии, в вассальных и в оккупированных ею странах. Последние сообщения свидетельствуют, что масштабы победы союзников продолжают возрастать За последние несколько дней всего взято в плен 150 тысяч человек, а также захвачено большое количество военных материалов.

Стимсон заявил, что окончательная стадия кампании в Тунисе началась 2 недели тому назад. Она началась ожесточенной борьбой за высоту, которая находилась в руках войск держав оси и имела хорошо укрепленные позиции. Американские войска и несколько французских батальонов сражались с войсками держав оси в северном секторе, южнее находились 3 американских пехотных дивизии, которые поддерживала 1-я бронетанковая дивизия США. Далее на юг была расположена 1-я английская армия, а северо-восточнее — английская 8-я армия.

На первых этапах битвы 8-я армия держалась сравнительно пассивно, но она осуществляла давление, которое отвлекало большое количество войск держав оси в то время, как американские войска и 1-я английская армия атаковали германские позиции. Неоднократные атаки ослабили противника и привели к большим потерям с обеих сторон. Окончательное наступление 6 мая, которое поддерживалось, вероятно, самым крупным в истории сосредоточением воздушных сил в районе битвы, было прекрасно координировано с наступлением 2-го американского корпуса и 1-й английской армии. Командиры союзных войск ожидали, что войска держав оси перенесут военные операции на заранее подготовленные позиции за Бизертой для окончательного боя. Однако, повидимому, быстрота и мощность наступления союзников привели к поражению немцев

Английские войска вступили в Тунис, пройдя 23 мили в течение 36 часов. Это — замечательное наступление для войск, которые почти 3 недели сражались без передышки.

Далее Стимсон заявил, что силу и размах наступления союзников, без сомнения, можно поставить в один ряд с успешными наступлениями немцев в Польше и во Франции. Немцы сражались в Тунисе храбро, однако это были не сверхлюди. 38 тысяч солдат и офицеров держав оси сдались 1-й американской бронетанковой дивизии, почти 100 тысяч — англичанам и около 25 тысяч — французам. Когда германские штабные офицеры запросили условия капитуляции, то они получили краткий ответ: «Безоговорочная капитуляция». Кампания в Тунисе представляет собой поразительную демонстрацию разумно примененного превосходства сухопутных, морских и воздушных сил. Это превосходство обеспечило сравнительно быстро победу союзников и умеренные потери их войск, принимая во внимание полученные результаты. Таких же результатов можно добиться в других местах. Однако Стимсон предупредил против самоуспокоенности. Выиграна крупная кампания, сказал он, но война еще не выиграна, державы оси еще имеют сотни дивизий закаленных войск. Далее Стимсон дал высокую оценку деятельности генералов Эйзенхауэра, Андерсона, Монтгомери, адмирала Кэннингхэма и других руководителей вооруженных сил союзников. Он указал, что в настоящее время результаты тунисской кампании являются значительно более эффективными в определении окончательного исхода войны, чем если бы союзники добились полной победы в Тунисе в ноябре прошлого года, когда противники могли утверждать, что такая победа достигнута в результате случайного благоприятного стечения обстоятельств. Первоначально противник имел большие преимущества перед союзниками в Северной Африке, но союзники доказали свое превосходство, несмотря на эти трудности. Таким образом, результаты победы союзников будут иметь исключительный эффект внутри Германии.

Стимсон отметил далее, что первоначально, в ноябре прошлого года, длинные коммуникации создавали препятствия для союзников. Во время продвижения к Тунису небольшие разрозненные части союзников проходили боевую учебу. Немцы воспользовались временными преимуществами, которые им дали метеорологические условия, препятствовавшие развертыванию воздушных операций союзников. Однако 6 апреля погода неожиданно прояснилась, и это дало возможность начать исключительно успешные операции союзной авиации, которые полностью расстроили германские планы отступления и эвакуации. Подготовительная работа, проведенная немцами в районе мыса Бон, говорит о том, что они намеревались постепенно отступать и, в конце концов, эвакуироваться.

ДЕЙСТВИЯ СОЮЗНОЙ АВИАЦИИ

Налеты на Берлин, Рур и Чехословакию

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что минувшей ночью весьма крупные силы английской авиации подвергли бомбардировке об'екты в Руре, Берлине и Чехословакии. Не вернулись на свои базы 34 английских бомбардировщика.

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что утром 13 мая английские бомбардировщики «Митчелл» в сопровождении истребителей атаковали сортировочную станцию в Булони (Северная Франция). Уничтожено 6 истребителей противника. Из этой операции на свои базы не вернулись один английский бомбардировщик и два истребителя.

Днем самолеты «Тайфун» атаковали аэродром в Абвилле (Франция), а бомбардировщики «Бостон» в сопровождении истребителей произвели налет на гавань Шербура (Франция). В этих операциях английская авиация потерь не имела.

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, крупное соединение американских тяжелых бомбардировщиков днем 13 мая совершило налет на Северную Францию. Из этого налета не вернулись 3 бомбардировщика и 5 истребителей союзников. Бомбардировщики атаковали важный промышленный об'ект и аэродром.

Налет германских самолетов на Англию

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в течение минувшей ночи наблюдалась некоторая активность авиации противника над Восточной Англией. Сброшенные в нескольких пунктах бомбы причинили некоторый ущерб и вызвали жертвы. Уничтожен один самолет противника.

По сообщениям печати, бомб в районе устья Темзы сброшено не было. Рано утром в Лондоне была об'явлена воздушная тревога, однако самолеты противника, встреченные интенсивным огнем зенитной артиллерии и преследуемые английскими ночными истребителями, были вынуждены удалиться.

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Агентство Рейтер сообщает, что рано утром 14 мая в Лондоне была об'явлена воздушная тревога. Зенитная артиллерия открыла огонь.

КРИТИКА В ШВЕДСКОЙ ГАЗЕТЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ПРАВИТЕЛЬСТВА ШВЕЦИИ

СТОКГОЛЬМ, 13 мая. (ТАСС). Касаясь доклада шведского министра иностранных дел Гюнтера «О шведской политике нейтралитета во время войны великих держав», сделанного на собрании в гор. Эскильстуне, газета «Гетеборгс хандельстиднинг» пишет:

«Перед нами снова возникает старый вопрос: почему немцы напали только на Данию и Норвегию? Стягивание войск указывало на то, что немцы собирались напасть также и на нас, и что уже была напечатана прокламация агрессора на шведском языке. Почему всё же нападение на Швецию не состоялось? Потому, что немцы не посмели. Однако причиной этого была не наша оборона, слабость которой была известна немцам лучше, чем нам самим. Причина заключалась в позиции России». Россия, — продолжает газета, — сообщила германскому правительству, что нейтралитет Швеции соответствует ее собственным, а также и германским интересам. В действительности же это сообщение было ультиматумом. «Германия тогда не посмела рисковать войной на двух фронтах и покорилась». Отметив, что «вмешательство России избавило нас от немецкого нападения», газета пишет:

«Спустя год после того, как русское правительство спасло нас от нападения Германии, шведское правительство разрешило немецким войскам проехать через Швецию для нападения на Россию. Это разрешение было хуже простого нарушения нейтралитета. Мы уже раньше знали, что немецкие солдаты, проезжающие через Швецию, обильно снабжены изготовленными в генеральных штабах картами Швеции. Затем мы узнали, что немецкие солдаты в Финляндии тоже располагали картами Швеции. Вспомним претензии квислинговской печати на бывшие норвежские районы Бухуслен, Эмтланд и Херьедален, а также угрозы немецкой печати относительно судьбы, ожидающей Швецию в случае, если она не примет участия в войне с Россией. Тогда говорилось, что Финляндия станет руководящим государством на севере, так что ей понадобится увеличение жизненной сферы. Финские квислинги указывали в то же время на финские претензии в Норрланде. Зная, что германская политика стремится во что бы то ни стало расколоть Север, можно считать вполне вероятным, что во время поездки Гитлера в Финляндию, у него в кармане была дарственная грамота финнам на Финмаркен и Норрботтен, на Буден и Нарвик.

Однако немцы не разбили Россию. Если бы расчеты Гитлера на войну с Россией оказались правильными, то вполне возможно, что немецкая армия в Финляндии могла бы воспользоваться своими картами Швеции еще осенью 1941 года. Напасть на Швецию было тогда еще легче, чем год тому назад. Немецкие солдаты раз'езжали по всей Швеции. Немцы могли бы вторгнуться в Швецию вдоль всей норвежской границы и выбрать для этого те места, в которых шведские войска не имели боеприпасов. Об этом немцы знали уже тогда, а мы узнали только по истории в Левкваттнете (в этом шведском пункте 24 февраля сделал посадку германский почтовый самолет, который оказался вооруженным пулеметами).

Но расчеты Гитлера не оправдались. Россия не была разбита. Шведские карты были отосланы обратно в Германию. Если немцы до сих пор не напали на нас, то это об'ясняется не уступчивостью шведского правительства по отношению к Германии, а исключительно немецкими неудачами в России и Африке. Уступчивость правительства не только увеличила военную опасность, грозящую нам со стороны Германии, но и вызвала другую серьезную опасность, которую теперешний премьер Ганссон блестяще осветил в своей речи, произнесенной им четверть века тому назад в связи с промахом тогдашнего министра иностранных дел Линдмана в «Люксбургском деле». (Суть этого дела состоит в том, что шведское посольство в Аргентине играло роль посредника для германской разведки в Южной Америке. Посольство пересылало германские шифрованные телеграммы о местонахождении союзных судов. Телеграммы шли через Стокгольм в Берлин. Разоблачение этого дела в марте 1917 г. вызвало кризис правительства, в котором Линдман был министром иностранных дел. На смену ему пришло коалиционное правительство из либералов и социал-демократов).

Тогда Ганссон сказал: «Наш нейтралитет неслыханно скомпрометирован. Наш народ оскорблен и осрамлен в глазах мира. Мы не можем удовольствоваться удалением козла отпущения из министерства иностранных дел. Нужны более радикальные мероприятия для восстановления к нам доверия. Нужно новое внешнеполитическое руководство. Линдман должен уйти, и чем скорее, тем лучше. Никто не будет жалеть, если он возьмет с собой всё правительство».

Ганссон был прав. С ним согласилась почти вся Швеция, и Линдман вышел в отставку. А ведь промах Линдмана был мелочью по сравнению с уступчивостью Ганссона по отношению к Германии. Нам безусловно нужны в правительстве люди, способные восстановить доверие к Швеции. Ганссон знает, что он может найти таких людей в своей партии».

К ПРЕБЫВАНИЮ ЧЕРЧИЛЛЯ И БЕНЕША В ВАШИНГТОНЕ

ВАШИНГТОН, 14 мая. (ТАСС). Белый Дом об'явил, что Рузвельт утром 13 мая продолжал переговоры с президентом Чехословакии Бенешем. Утром 12 мая с Бенешем беседовал в Белом Доме Черчилль. Белый Дом не сообщил, сколько времени Черчилль предполагает пробыть в Вашингтоне, но указал, что 19 мая Черчилль выступит на об'единенном заседании палаты представителей и сената США. Черчилль также совещался с находящимся в Вашингтоне австралийским министром иностранных дел Эваттом.

ВАШИНГТОН, 14 мая. (ТАСС). Белый Дом об'явил, что Черчилль прибыл в Соединенные Штаты морем.

ОКОНЧАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ АНГЛИЙСКИХ РУКОВОДЯЩИХ ДЕЯТЕЛЕЙ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). По сообщению каирского корреспондента агентства Рейтер, вчера вечером закончилось продолжавшееся четыре дня совещание английских военных и гражданских руководящих деятелей на Ближнем Востоке.

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США ХЭЛЛОМ И ГРЕЧЕСКИМ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОМ ЦУДЕРОСОМ

ВАШИНГТОН, 14 мая. (ТАСС). Греческий премьер-министр Цудерос поздравил государственного секретаря США Хэлла с «блестящими операциями американских вооруженных сил в Северной Африке, которые привели к победе, имеющей далеко идущее значение». Цудерос заверил Хэлла в том, что «греческий народ питает непоколебимую веру в дело союзников и что он исполнен решимости бороться за полное уничтожение противника».

В ответной телеграмме Цудеросу Хэлл пишет: «Успехи союзников в Тунисе открывают путь к прямой атаке на другие жизненно важные пункты обороны противника. Я уверен в том, что мы можем полагаться на решимость греческого народа продолжать борьбу как на территории оккупированной Греции, так и за ее пределами до тех пор, пока тирания держав оси не будет полностью уничтожена».

СОВЕТСКИЕ ПАРТИЗАНЫ ГРОМЯТ ОККУПАНТОВ

СТОКГОЛЬМ, 14 мая. (ТАСС). Берлинский корреспондент шведской газеты «Свенска дагбладет» сообщает, что в тылу германских войск на советско-германском фронте происходят серьезные бои с партизанами. «Немецким войскам, охраняющим железные дороги, шоссе и разные военные об'екты, — пишет корреспондент, — приходится испытывать исключительные трудности. У немцев часто нехватает сил, чтобы справиться с их тайным противником. Хуже всего для немцев то, что партизаны невидимы и вездесущи. Они подстерегают немецких солдат в лесах, минируют дороги. Партизаны устраиваются часто в малодоступных деревнях, где искусно обороняются. Советские крестьяне на вопросы о партизанах отвечают молчанием. Немцы ничего не могут выведать от них».

О страхе гитлеровских оккупантов перед советскими партизанами свидетельствуют многочисленные статьи немецко-фашистских газет. Так, гитлеровская газета «Дейче цейтунг ин Украине» пишет, что то и дело немцы наталкиваются на вооруженные партизанские группы. Газета признает, что, несмотря на жесточайшие репрессии, партизанское движение разрастается. «Германские власти, — заявляет газета, — руководствуются в отношении партизан правилом, гласящим: беспощадное истребление. Приходится очищать (то-есть предавать разрушению) целые деревни, в которых укрываются партизаны».

Гитлеровская газета «Минскер цейтунг» жалуется на то, что население оккупированной немцами Белоруссии всячески помогает партизанам и укрывает их. Газета сообщает, что в одном из районов Белоруссии в течение нескольких дней германская полиция была занята «прочесыванием» леса, в котором укрылись партизаны. После того, как полиция овладела деревней, в которой укрывались партизаны, местные крестьяне ложными показаниями пытались ввести в заблуждение полицию. Однако после «перекрестного допроса» (то-есть после истязаний и пыток) удалось установить, что население деревни было причастно к действиям партизанского отряда.

Газета описывает далее погоню за группой партизан. «Начальник полицейского отряда, — пишет газета, — переплывает с группой полицейских реку, но в воде его сражает пуля. При прочесывании местности полицейским приходится соблюдать величайшую осторожность, ибо повсюду притаились партизаны, припавшие к земле или разместившиеся на деревьях. На каждом шагу можно ждать пули партизанского снайпера или оказаться мишенью партизан, засевших в укрепленном лагере».

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ВЫСАДКА АМЕРИКАНСКИХ ВОЙСК НА ОСТРОВЕ АТТУ

НЬЮ-ЙОРК, 14 мая. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США указывается, что 11 мая американские вооруженные силы высадились на острове Атту (Алеутские острова), где в настоящее время происходит сражение.

ТОКИО, 14 мая. (ТАСС). Как передает агентство Домей Цусин, в Токио официально об'явлено, что крупные соединения американских войск начали высадку на остров Атту (Алеутские острова). В настоящее время между японскими и американскими войсками развертываются ожесточенные бои.

ЛОНДОН, 14 мая. (ТАСС). Штаб об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщает, что авиация союзников атаковала японские аэродромы в районе Рабаула (Новая Британия). Бомбардировке подверглись японские аэродромы в Гасмата и в районе мыса Глоустер (Новая Британия). Уничтожено 3 японских самолета. Самолеты союзников сбросили бомбы на японские военные об'екты в районе бухты Финша.

НЬЮ-ЙОРК, 14 мая. (ТАСС). Морское министерство США сообщает, что американские легкие корабли обстреляли расположение японских войск в районе Вилла и Мунда (Соломоновы острова). Американские бомбардировщики атаковали расположение японских войск на острове Кыска (Алеутские острова).

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г. 113113. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.